

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ. . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ. . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ. . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ. . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ. . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ. . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Новарской пер., д. 5, кв. 17, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣйствительно ли въ Томской губерніи прекратились преступленія. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ городовъ Вѣрнаго, Якутска, Иркутска, Томска, Красноярска и изъ Кузнецкаго округа Томской губ. — Военно-народное управленіе въ Туркестанскомъ краѣ. С. — Къ присконому дѣлу. Г. — Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). Добродушная Сибиряка. — Хроника жизни за недѣлю. — Объявленія.

Продолжается ПОДПИСКА на „Восточное Обозрѣніе“ 1884 г.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ВЪ ТОМСКОЙ ГУБЕРНІИ ПРЕКРАТИЛИСЬ ПРЕСТУПЛЕНІЯ.

Въ прошломъ №, какъ читатель замѣтилъ, было напечатано обращеніе наше къ корреспондентамъ съ просьбой разъяснить, дѣйствительно ли въ Томскѣ въ послѣднее время исчезли преступленія, дѣйствительно ли они не повторяются болѣе, а мелкіе случаи кражъ всѣ открываются новымъ полиціимейстеромъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, мы просили людей правдивыхъ изъ мѣстныхъ жителей разъяснить, дѣйствительно ли свѣдѣнія о преступленіяхъ, сообщаемыя корреспондентами, и жалобы на грабежи и кражи въ г. Томскѣ ложны и тенденціозны. Мы сдѣлали это вовсе не съ цѣлью подорвать голосъ нашихъ корреспондентовъ—корреспонденціи наши не случайны, но именно для доказательства нашего безпристрастія, а также для удостовѣренія, что мы охотно дадимъ мѣсто общественному мнѣнію. Пока мы получимъ съ мѣста болѣе подробныя объясненія объ опубликованныхъ у насъ случаяхъ, мы, однако, попробуемъ коснуться условій, въ которыхъ живетъ Томская губернія, въ связи съ выставленнымъ опроверженіемъ, а также указать, что заявлено было о преступленіяхъ въ г. Томскѣ въ послѣднее время, въ официальныхъ и неофициальныхъ изданіяхъ; мы это сдѣлаемъ, чтобы показать отчасти, что мы достаточно были подготовлены къ предмету для того чтобы имѣть нѣкоторое сужденіе.

Задачу нашу въ данномъ случаѣ облегчаетъ недавно сдѣланное научно-статистическое изслѣдованіе о положеніи ссылки и проявленіяхъ преступности въ сибирскихъ губерніяхъ; рефератъ о содержаніи этого изслѣдованія былъ доложенъ въ Императорскомъ географическомъ обществѣ по отдѣленію статистики. Извлеченія изъ него будутъ напечатаны въ „Правит.

Вѣст.“. Статистическое изслѣдованіе это показываетъ, что Томская губ. находится на общемъ положеніи сибирскихъ губерній, гдѣ ссылка даетъ себя чувствовать; ссыльный элементъ притомъ располагается въ трехъ наиболѣе населенныхъ округахъ этой губерніи, тогда какъ сѣверный округъ, Нарымскій, почти недоступенъ для водворенія ссыльныхъ, а весь югъ губерніи съ лучшими округами принадлежитъ Кабинету Его Величества, куда ссылка не допускается, такимъ образомъ половина губерніи изъята отъ ссылки. Въ остальной части распределяются ссыльные ежегодно въ количествѣ болѣе 2,000 чел. По собраннымъ свѣдѣніямъ томской администраціей, въ 1878 г. число ссыльныхъ въ этой губерніи было 29,675 чел., но, такъ какъ значительной части ихъ нѣтъ на лицо (они находятся въ бѣгахъ или отлучкѣ), то наличное число ихъ немного меньше. По подробной переписи въ волостяхъ, сдѣланной въ 1878 г., оказалось въ трехъ округахъ Томской губ. 28,828 разселенныхъ ссыльныхъ, причѣмъ на Томскій округъ падаетъ 13,642 ссыльныхъ. Накопленіе ссыльныхъ въ округахъ даетъ себя чувствовать, какъ и въ городахъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, приложеннымъ къ запискѣ генераль-адъютанта Казнакова, бывшаго генераль-губернатора Западной Сибири, видно, что въ одномъ г. Томскѣ находится до 1,200 ссыльныхъ, по полицейскимъ вѣдомостямъ, но ихъ гораздо болѣе въ слѣдствіе постоянного притока изъ деревень. Быть ссыльныхъ, по отзыву и собраннымъ свѣдѣніямъ бывшей томской администраціи, далеко неудовлетворителенъ. Такъ, напр., изъ переписи по тремъ округамъ обнаружилось, что въ нихъ на 28,828 чел.—9,796 чел., или одна треть находится въ неизвѣстной отлучкѣ или бродяжничаютъ; число лицъ, занимающихся хлѣбонашествомъ, равно 3,445 чел. 20,824 ч., или $\frac{4}{5}$ ссыльныхъ не имѣетъ никакого имущества; за ссыльными числится 191,496 р. недоимокъ, все это не можетъ не имѣть своего вліянія. Бродяжество, праздная жизнь, нежеланіе

и неумѣние трудиться среди ссыльныхъ выражается стремленіемъ снискивать пропитаніе незаконными путями. По отчету генераль-губернатора Западной Сибири видно, что съ 1876 по 1878 г. въ Томской губ. задержано было бродягъ 5,001 чел. и содержалось въ 10 лѣтъ исключительно ссыльныхъ въ тюремныхъ замкахъ трехъ округовъ 6,728 чел. Сообразно этому, по мѣрѣ притока ссыльнаго элемента въ губернію, не прекратившагося до послѣдняго времени, увеличивается и преступность въ губерніи. Статистическія изслѣдованія показываютъ слѣдующую лѣстницу за послѣдніе года: въ 1869 г. преступлений по губерніи 296, въ 1870—639, въ 1871—893, въ 1872—766, въ 1873—826, въ 1874—777, въ 1875—911, въ 1876—1,231, въ 1877—1,162. Изъ этого видно, что преступленія годъ отъ году въ губерніи растутъ съ замѣчательной быстротою. Не прошло десятилѣтія, какъ они возросли почти въ пять разъ. Посмотримъ, однако, въ ближайшій годъ по отчетамъ губернаторовъ не уменьшились ли преступленія. У насъ подъ руками отчетъ по Томской губ. за 1881 г. Въ этомъ отчетѣ говорится, что въ губерніи было 1,188 преступлений, за совершеніе этихъ преступлений осуждено 419 мужчинъ и 31 женщина, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ на 150 чел. болѣе. Самые крупныя преступленія относятся къ кражѣ, смертоубійству и нанесенію ранъ. Кражъ было 383 случ. и смертоубійствъ 111. Уже давно замѣчено, что лѣстница преступлений въ сибирскихъ губерніяхъ иная, чѣмъ въ Европейской Россіи: здѣсь фигурируютъ на первомъ планѣ крупныя и дерзкія преступленія. Заставляютъ ли эти данныя полагать, что преступленія въ губерніи съ 1882 г. должны измѣниться, тогда какъ положеніе губерніи осталось тоже? Могъ ли пріѣздъ полиціе-мейстера г. Архангельскаго повліять серьезно на ослабленіе преступности въ губерніи и городѣ Томскѣ? Чѣмъ онъ могъ удержатъ эту преступность, и не единственное ли это было бы явленіе въ лѣтописяхъ статистики и въ лѣтописяхъ міра? Вотъ вопросы, которые намъ теперь представляются. Посмотримъ на объясненіе этихъ преступлений въ тѣхъ же отчетахъ томскихъ губернаторовъ. Вотъ что говорить, напр., томскій губернаторъ въ своемъ представленіи 29-го октября 1870 г.

Указывая на непропорціональность падающаго на губернію ссыльнаго населенія, онъ прибавляетъ:

Ссылные, безродные и бездомные, не обезпеченные никакими средствами къ жизни, привыкшіе вести ее въ праздности и преступленіяхъ, поселяются въ лучшія мѣстности губерніи, идущей по главному сибирскому тракту, гдѣ обитаетъ самая промышленная и богатая часть населенія, и здѣсь классъ этотъ по своей закоснѣлости и привычкѣ къ преступленіямъ находитъ болѣе пища продолжать свою преступную дѣятельность и исключительно занимается разбоями, грабежами и кражами.

Такимъ образомъ ссылки, назначаемые въ Томскую губернію, преступными дѣяніями будутъ только подрывать благосостояніе жителей, а потому, желая предупредить зло, губернаторъ возобновляетъ ходатайство о распространеніи на Томскую губернію тѣхъ же льготъ, какія распространены и на Алтайскій округъ, и объ освобожденіи Томской губерніи по крайней мѣрѣ на 20 лѣтъ отъ ссылки, дабы жители могли безопасно заняться развитіемъ своего благосостоянія, не нарушаемаго преступленіями.

Вотъ что повторяется далѣе въ отчетѣ за 1875 г. по Томской губерніи.

Въ 1870 году число всѣхъ преступлений въ губерніи было 639, въ 1871 году 893, въ 1872 году 766, въ 1873 году 826 и въ 1874 году 777, а всего 3901; слѣдовательно, въ годъ приходится въ сложности до 780 преступлений. Изъ вѣдомости

за 1875 г. видно, что въ отчетномъ году число всѣхъ случаевъ преступлений было 911, осужденныхъ 360, слѣдовательно 131 случаевъ болѣе сложности предшествовавшихъ пяти лѣтъ. Сравнительно съ 1874 г., число преступлений въ 1875 г. увеличилось на 134.

То обстоятельство, что ссылки могутъ имѣть и дѣйствительно имѣютъ весьма вредное вліяніе на мѣстныхъ жителей, объясняется весьма низкимъ уровнемъ нравственно-религіознаго состоянія большинства мѣстнаго населенія, безграмотнаго и не имѣющаго никакихъ интересовъ, кромѣ интересовъ животной жизни.

Таковы причины, обуславливающія значительное число преступлений, совершаемыхъ ежегодно въ Томской губерніи. Онѣ относятся къ числу тѣхъ, предотвратить которыя мѣстная администрація бессильна. Дать средства къ образованію народа, возвысить уровень нравственно-религіознаго его состоянія, наконецъ, устранить отъ него вредное вліяніе ссыльнаго элемента, все это во власти одного высшаго правительства.

Но тоже самое повторилось и въ 1881 г. начальникомъ губерніи, предшествовавшимъ нынѣшнему губернатору, достойному И. И. Красовскому. Борьба съ преступленіями продолжалась до послѣдняго времени въ Томскѣ. Можно ли допустить, что съ назначеніемъ И. И. Красовскаго все мгновенно измѣнилось, и пріѣздъ полиціе-мейстера г. Архангельскаго измѣнилъ всѣ эти обстоятельства, и всякія извѣстія и заявленія о повторяющихся преступленіяхъ въ г. Томскѣ явились невѣроятными. Мы думаемъ, что этого не будетъ утверждать никто, и всего менѣе нынѣшній начальникъ Томской губерніи. Какимъ магическимъ жезломъ могъ обладать полиціе-мейстеръ г. Архангельскій въ данномъ случаѣ, чтобы измѣнить цѣлую совокупность социальныхъ явленій и остановить самый кругъ въ движеніи ежегодной статистики преступности? Допустимъ, однако, что всѣмъ этимъ онъ обладалъ. Допустимъ, что съ пріѣзда г. Архангельскаго въ Томскѣ всѣ воры и мошенники рѣшились прекратить свою преступную дѣятельность и принести искреннее раскаяніе. Посмотримъ, однако, дѣйствительно ли о томскихъ происшествіяхъ, весьма крупныхъ кражахъ и грабежахъ, нигдѣ, кромѣ нашей газеты, не упоминается.

Лица, упрекающія насъ изъ Томска въ ложныхъ извѣстіяхъ, получили, какъ видно, прошлогодні наши №№ съ 47 по 50, гдѣ нашими корреспондентами сообщалось о преступленіяхъ въ Томскѣ. Положимъ, все это лживыя сообщенія. Но какъ же объяснить тогда огромный перечень преступлений и кражъ, приведенный въ официальномъ органѣ томской администраціи (въ „Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ № 45) и перепечатанный у насъ во 2-мъ №; причемъ мы извлекли извѣстія только о крупнѣйшихъ преступленіяхъ въ городѣ, выдающихся своею оригинальностью, какъ то ограбленіе Кержацкой церкви, отнятіе или отгонъ лошадей у частнаго пристава 1-й части г. Томска, задержаніе разбойника Гольберга съ ножомъ, разбѣды какихъ то людей въ бобровыхъ шапкахъ по городу въ кошевой съ цѣлью грабежа, нанесшихъ стягомъ ударъ почному караульному и т. д. Мы могли бы возобновить эту хронику, если бы у насъ еще впереди не было доказательствъ по крупнѣе. Хроника томскихъ преступлений, занесенныхъ у насъ изъ „Томскихъ Губ. Вѣдомостей“, мы снабдили слѣдующими замѣчаніями.

„Однимъ словомъ, съ 15 октября по 7 ноября при полиціи и частяхъ было арестовано 166 человекъ, изъ которыхъ оказалось: бѣгло-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ 6 чел., бродягъ 34 чел. и безпаспортныхъ 123 чел. Изъ нихъ за-

ключено въ тюрьму 40 человекъ. Это положеніе города, гдѣ не только обкрадываютъ лавки, церкви, но похищаютъ имущество отовсюду, гдѣ ѣздятъ по городу въ кошевахъ и нападаютъ на прохожихъ, показываетъ, въ какихъ условіяхъ живутъ сибирскіе города. Здѣсь воруютъ не только ссыльные и каторжные, но даже оказались и персидскіе подданные“.

Далѣе по поводу такихъ же преступленій въ Иркутскѣ въ нашей газетѣ сказано слѣдующее.

„Трудно, однако, не видѣть здѣсь болѣе общей причины. Грабятъ сибирскіе города, какъ видимъ, бѣглецы ссыльные и каторжные. И, вѣроятно, въ такомъ осадномъ положеніи будутъ жить города и всея Сибири, пока тысячныя партіи этого ужаснаго разнузданнаго народа будутъ наполнять ее. Весь вопросъ въ ссылкѣ. Сибирскій „карауль! грабятъ!“ давно слишкомъ громко даетъ себя чувствовать“.

Читатель видитъ, мѣтили ли мы здѣсь на репутацію какого либо полиціймейстера. Изъ этого видно, какова наша тенденціозность, мы отыскиваемъ причину общаго явленія, а не частности.

Особая ревность со стороны лицъ, отрицающихъ преступность въ г. Томскѣ и ея необычайныя проявленія, не объясняется ли какими либо особыми поползновеніями умалить ее и выставить чьи либо личныя вліяніе, заслуги, усердіе. Но подобныя личныя усилія играютъ весьма слабую роль въ общемъ ходѣ тѣхъ явленій, которые указаны. Мы не думаемъ, чтобы личное усердіе и угодность того или другаго лица для администраціи, личное расположеніе къ этому лицу и протекція могли заставить исказить истину предъ высшимъ правительствомъ, а тѣмъ болѣе отрицать самые факты, которые скрыть невозможно и которые такъ или иначе обнаружатся непременно.

Послѣ тѣхъ упрековъ, которые сдѣланы нашимъ корреспондентамъ, и послѣ того, какъ они опозорѣны, мы вновь получили извѣстія и заявленія о кражахъ и грабежахъ на улицахъ города Томска; причемъ означено, когда и при какихъ обстоятельствахъ совершены были преступленія, хотя обыкновенно это не всегда возможно требовать при сообщеніяхъ общаго характера жизни и явленій. Но вотъ что удивительно. Задержавши свои сообщенія, мы читаемъ въ мѣстной „Сибирской Газетѣ“, въ хроникѣ, продолженіе томскихъ происшествій, подтверждающее сообщенія, присланныя намъ.

Въ № 1-мъ „Сибирской Газеты“ занесено: 26-го декабря, въ лечебницу для бѣдныхъ явился за помощью одинъ приказчикъ съ разбитымъ носомъ, съ кровоподтеками въ скуловой части и ссадинами. По его словамъ, на него напали съ цѣлю ограбить; по счастью, въ это время шелъ обходъ, который и выручилъ изъ бѣды приказчика, отдѣлавшагося одними боями. *)

Въ № 2-мъ „Сиб. Газеты“ напечатано: Дерзость грабителей въ послѣднее время дошла до того, что они стали разбѣгать по главнымъ улицамъ Томска и подхватывать на бѣгу пѣшеходовъ. Какъ только жертва попадала въ кошеву, ее обирали и выбрасывали гдѣ нибудь за городомъ. Намъ извѣстно нѣсколько такихъ случаевъ, прибавляетъ газета.

— Утромъ, часовъ въ 6, 4-го января найденъ убитымъ

сидѣлецъ кабака, помѣщающагося у взвоза къ монастырской оградѣ.

Въ № 3-мъ. „Сиб. Газеты“: Въ 6 часовъ вечера, по Монастырской улицѣ, еврей Лев... ѣхалъ съ женою и кучеромъ. Вдругъ ихъ нагнала кошева съ 3 человекъ, изъ которыхъ одинъ ударилъ Лева гиркою по головѣ, отчего тотъ обезумѣлъ. Кошева съ грабителями скрылась, а Лев..., обливаясь кровью, поѣхалъ домой и теперь только поправляется“.

Ясно, что эти свѣдѣнія вышли изъ-подъ мѣстной губернской цензуры, а потому эти факты невозможно счесть ложными и несуществовавшими.

Что же, есть въ Томскѣ преступленія или нѣтъ? остается спросить намъ. Повторяемъ, если Томская губернія подъ руководствомъ уважаемаго И. И. Красовскаго достигла такого благополучія, то намъ, конечно, не остается ничего желать лучшаго.

Намъ предстоитъ въ заключеніе развѣ объяснить тѣ недоразумѣнія, оспариванія и противорѣчія, которыя временами попадаютъ въ мѣстную статистику преступленій, также какъ и источникъ упрековъ, иногда дѣлаемыхъ печати. Исторія томской жизни и губерніи намъ хорошо извѣстна, и эту компетентность у насъ едва ли удастся отнять. Мы знаемъ исторію сибирскихъ городовъ, знаемъ какъ выражалась полиціймейстерская дѣятельность въ г. Томскѣ при полиціймейстерѣ Любимовѣ, въ прежнее время при Гомбинскомъ, при г. Дзержинскомъ, Чижевѣ, и едва ли останется секретомъ, какъ она выражалась при г. Архангельскомъ.

Что споры о происшествіяхъ и количествѣ преступленій явленія обычныя въ сибирскихъ городахъ, доказываетъ подобная же исторія и споръ города съ полиціей въ Томскѣ въ 1874 году. Городская управа тогда выступила съ жалобами на усиливавшіяся преступленія и просила увеличить бдительность со стороны полиціи, но послѣдняя обидѣлась. Когда полиція отрицала преступленія, управа указала, что ей съ 1-го іюля по 1-е октября извѣстно лишь 30 случаевъ кражъ и убійствъ, а по заявленіямъ полиціи, 58 преступленій этого рода. Не смотря на то, управу въ полномъ составѣ губернская администрація желала отдать подъ судъ. Дѣло это было перенесено въ сенатъ.

Это, однако, не помѣшало томскому губернатору въ своемъ отчетѣ занести, что „ссыльные стремятся въ г. Томскъ, гдѣ рѣдкая недѣля проходитъ безъ того, чтобы не совершилось мошенничество во всевозможныхъ видахъ и кражи болѣе или менѣе значительныя“. „Все эти кражи, какъ обнаружено розысками полиціи, совершены ссыльными и крайне возмущаютъ жителей городовъ, вынуждая ихъ гонять на бездѣйствіе полиціи. Между тѣмъ, послѣдняя безсильна предупредить случаи мошенничества и кражъ“ (Всепопданнѣйшій отчетъ 1874 г.). Въ нашей хроникѣ мы недавно отмѣтили слѣдующее явленіе въ жизни сибирскихъ городовъ.

„Преступленія вызываютъ страшныя жалобы городскихъ жителей, жалуются на бездѣйствіе полиціи, дѣйствительно не безукоризненной. Полиція съ своей стороны напираетъ на недостатокъ средствъ и нажимаетъ городъ. Частныя пристава и полиціймейстера, пользуясь случаемъ, кричатъ о прибавкѣ жалованья. Словомъ, идетъ взаимное препирательство“.

Такія явленія ухудшаютъ дѣло. Какъ споры полиціи

*) Нельзя ли знать, кто участвовалъ въ этомъ нападеніи и грабѣжѣ, на кого жаловался приказчикъ.

такъ препирательство и ненормальныя отношенія къ городскимъ думамъ, предоставленіе полиціймейстерамъ требовать прибавокъ жалованья вносить, по нашему мнѣнію, личныя страсти и колеблютъ авторитетъ власти. Бывшій томскій городской голова Цибульскій отказался отъ своего жалованья и предоставилъ его получать томскому полиціймейстеру. Жизнь томскаго полиціймейстера обставлена комфортомъ и проводится на счетъ богатаго купечества, онъ является требовательнымъ, мечтаетъ нажить цѣлое состояніе. Но на сколько же это соответствуетъ строгой нелицепріятности и долгу короннаго чиновника! По городскому положенію, думѣ предоставлено сообразоваться съ бюджетомъ своимъ, и ее едва ли можно вынуждать къ вознагражденіямъ тому или другому лицу, хотя бы это лицо и было особенно пріятно губернской администраціи. Въ какое положеніе, наконецъ, вознаграждаемый отъ купцовъ полиціймейстеръ ставитъ себя, какова будетъ его независимость тамъ, гдѣ гг. Королевы, Настуховы и друг. имѣютъ массу торговыхъ заведеній, развели кабаки, имѣютъ столкновенія съ населеніемъ, и гдѣ нужно именно отъ правительства смотрѣть за этими заведеніями, не допускать безпорядковъ. Полиціймейстеръ на содержаніи купцовъ едва ли желательный агентъ для правительства. Вотъ какъ мы смотримъ на этотъ вопросъ. Понятно, что все это можетъ возбуждать жалобы на печать. Но мы предоставляемъ судить, кто въ этомъ случаѣ стоитъ болѣе на почвѣ правительственныхъ интересовъ. Намъ оставалось бы прибавить слова два объ обнаружившихся преступленіяхъ и кражахъ при участіи военныхъ нижнихъ чиновъ, но мы удержимся до полученія болѣе точныхъ свѣдѣній. Скажемъ только, что нѣсколько лѣтъ назадъ, напримѣръ, при одномъ началникѣ солдаты мѣстнаго баталіона были заняты не соответствующими военному званію работами: они возводили цѣлый рядъ увеселительныхъ зданій, въ коихъ задавались маскарады, созидали разныя сооруженія, сады, мельницы, бесѣдки и т. п. Какъ оплачивались эти труды и свойственно ли было военнымъ чиновъ эксплуатировать для городскихъ увеселеній, мы не беремся судить, но говорятъ, что все это вліяло тогда на деморализацію и послабленія нижнимъ чинамъ мѣстной команды. Впрочемъ, все это было при одномъ командирѣ, котораго называли томскимъ Излеромъ; нынѣ очень можетъ быть, что все это измѣнилось.

ХРОНИКА.

Недавно сообщено было, что есть проектъ распределить всѣхъ каторжныхъ въ Забайкальѣ и на островѣ Сахалинѣ. Признаться, мы съ перваго раза не могли не признать этого проекта чересчуръ смѣлымъ. Сосредоточеніе всей каторги въ Забайкальѣ можетъ повести ко многимъ неудобствамъ и затрудненіямъ. Въ виду несообразности подобнаго проекта, однако, мы находимъ слѣдующее опроверженіе и разъясненіе, напечатанное въ «Новомъ Времени». «Надняхъ, говорится въ этой газетѣ, «Московскія Вѣдомости» сообщали цѣлую серію новостей, касающихся оживленія дѣятельности, какъ онѣ выразились, въ отношеніи Сибири. Мы перепечатали это сообщеніе, между тѣмъ, провѣривъ его, нашли въ немъ весьма существенныя неточности. Во-первыхъ, какъ оказывается, вопросъ объ устройствѣ острова Сахалина лишь надняхъ будетъ обсуждаться въ Государственномъ совѣтѣ; во-вторыхъ, виленская каторжная тюрьма не только что не закрыта, а даже вопросъ объ этомъ еще не разрѣшенъ

окончательно, хотя и предрѣшенъ; въ-третьихъ, въ Одессѣ не могли начаться никакія особенныя приготовленія къ усиленной перевозкѣ каторжныхъ моремъ, такъ какъ число таковыхъ, подлежащее отправкѣ туда въ предстоящую навигацію, не превышаетъ определенной съ 1879 года нормы въ 500 человѣкъ.» (Послѣ этого въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано, что и виленская тюрьма упраздняется и высылка каторжныхъ увеличивается до 1150 ч. Значитъ, «Московскія Вѣдомости» были правѣ). Далѣе въ «Нов. Вр.» говорится, что вопросъ объ учрежденіи амурско-уссурійскаго генералъ-губернаторства точно также не могъ быть никоимъ образомъ рѣшенъ окончательно по той простой причинѣ, что онъ не былъ подвергнутъ обсужденію въ законодательномъ порядкѣ.

Учрежденіе амурскаго генералъ-губернаторства, однако, дѣло, также зарышинное. Только любопытно, связанъ ли будетъ съ этимъ дѣломъ вопросъ объ упраздненіи Восточно-Сибирскаго генералъ-губернаторства, которое едва ли будетъ имѣть какое либо основаніе для дальнѣйшаго существованія.

Къ великому посту «Сѣв. Телег. Агентство» принесло слѣдующія телеграммы изъ Сибири.

«Курганъ. Дороговизна, появившаяся вслѣдствіе неурожая и скупки хлѣба промышленниками, усилила кражи; случаются убійства съ цѣлью грабежа». Эта телеграмма рисуетъ положеніе курганскаго округа, хлѣбороднѣйшаго въ Сибири. Кражи и грабежи отъ голода—вотъ ее суть. Рядомъ съ нуждами въ хлѣбѣ идетъ скупъ хлѣба. Въ округѣ этомъ винокуренные заводы. Что же, неужели ничего не возможно сдѣлать противъ скупа хлѣба монополистами, когда населенію угрожаетъ бѣдствіе?

Другая телеграмма изъ Ирбита. «Въ Чугучакѣ представитель китайской власти захватилъ, для продовольствія китайскихъ войскъ, у русскаго купца Котельникова лежащій на складѣ чай. Китайское правительство, не смотря на обѣщанія, до-сихъ поръ ничѣмъ не удовлетворило Котельникова и не выполняетъ подобныхъ же претензій бійскихъ и семипалатинскихъ купцовъ на полмилліона. Вчера прибылъ на ярмарку русскій генеральный консулъ въ пограничныхъ китайскихъ городахъ Шишмаревъ; купечество возлагаетъ на него большія надежды въ своихъ поврежденіяхъ».

Послѣдняя телеграмма также поучительна. Китайское правительство не только не содѣйствуетъ нашей торговлѣ на Западной границѣ, но оказываетъ препятствія. Котельниковы, отважные пионеры нашей торговли въ западномъ Китаѣ, не въ первый разъ испытываютъ эти задержки, оттого торговля чаемъ на западѣ Сибири не развивается. Отъ души желаемъ, чтобы наши консулы, въ томъ числѣ и консулъ въ Чугучакѣ, возстановили права нашей торговли. Китайцы, какъ видно, подписывая договоръ, далеко не склонны осуществлять его на дѣлѣ.

Въ «Новости» пишутъ изъ Варшавы, что недавно тамъ открыта интересная выставка коллекцій извѣстнаго естествоиспытателя и путешественника профессора Дыбовскаго, отправляющагося оттуда во Львовъ для занятія каеедры въ тамошнемъ университетѣ. Инициативу устройства выставки принялъ на себя сельскохозяйственный и промышленный музей, а сборъ съ нея предназначенъ на изданіе спеціальнаго сочиненія по естествознанію. Не смотря на самый разгаръ масляницы, когда балы и вечера сосредоточиваютъ на себѣ исключительное вниманіе варшавянь, выставка усердно посѣщается. Она помѣщается въ нѣсколькихъ комнатахъ квартиры предсѣдателя музея графа Красинскаго и состоитъ почти исключительно изъ предметовъ, собранныхъ профессоромъ Дыбовскимъ во время его невольныхъ странствованій по Сибири и Камчаткѣ. Главное мѣсто на выставкѣ занимаютъ предметы царства животнаго сѣверо-восточной Сибири, какъ-то шкуры: пушныхъ звѣрей, коллекціи птицъ, а затѣмъ идутъ разновидности сибирской флоры, а изъ ископаемаго царства—золотой песокъ съ Курильскихъ острововъ и нѣсколько другихъ минераловъ. Антропологическій отдѣлъ состоитъ изъ коллекцій разнаго рода одежды и обуви, моделей, строеній,

приборовъ для охоты, домашняго обихода и т. п. На выставкѣ паходится также коллекція фотографическихъ снимковъ типовъ жителей Сибири и Камчатки. Выставка, вообще, очень интересна, а тамошняя публика имѣетъ прекрасный случай познакомиться посредствомъ выставки съ отдаленными мѣстами нашего необъятнаго отечества. Вся коллекція профессора Дыбовскаго будетъ перевезена, конечно, во Львовъ, а отчасти и въ Краковъ, въ тамошнюю академію наукъ.

Мы получили извѣстіе, что Иркутскій гражданскій губернаторъ Носовичъ оставляетъ Иркутскъ. Оставленіе поста этимъ начальникомъ въ связи съ опубликованными циркулярами и мѣстными извѣстіями о его энергичныхъ попыткахъ бороться съ мѣстными злоупотребленіями получаетъ весьма грустный характеръ. Неужели это результатъ стремленій водворить законность. Правда, мы слышали, что генералу Носовичу ставились неоднократно препятствія, что онъ не могъ переносить произвольныхъ и капризныхъ распоряженій, что онъ пробовалъ вступаться хотя и безуспѣшно за законъ и ограждать интересы частныхъ лицъ, но такого конца мы не предугадывали. Честный человекъ, къ которому только и лежали мѣстные симпатіи, гдѣ искали безпристрастія, оставляетъ край. Конечно, это производитъ тяжелое впечатлѣніе. За то все худшее остается безъ переменъ.

Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ издавать съ января 1884 года въ городѣ Красноярскѣ, съ дозволенія предварительной цензуры, подъ редакторствомъ смотрителя красноярскаго духовнаго училища, кандидата академіи Константина Успенскаго, «Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости.»

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» читаемъ слѣдующее.

«Ишимская Никольская ярмарка, обращающая на себя вниманіе торговаго міра своими крупными оборотами съ жировыми товарами, и нынѣшній годъ съ этими товарами, какъ сообщаетъ одна газета, прошла бойко, сдѣлки съ саломъ начались очень рано, 6 декабря были уже сдѣланы довольно значительныя покупки сала стеариновымъ заводомъ братьевъ Крестовниковыхъ, цѣнами съ доставкой въ Шадринскъ: говяжье 5 р. 35 к. и баранье 5 р. 10 к. 7 числа фирма эта, купивъ 120.000 пудовъ, закончила покупку, но въ то же время начали покупать петербургскіе отправители, и цѣна поднялась, поводомъ къ чему послужило то, что на ярмаркѣ стало извѣстно, что въ это же время Невскій стеариновый заводъ началъ покупку сала на петербургской биржѣ, съ приемкой его въ августѣ мѣсяцѣ 1884 года въ Петербургѣ, за все деньги вперед, цѣнами 65—66 руб. за берковецъ, что и заставило покупателей-отправителей покупать скорѣе, а продавцы сдѣлались неуступчивы, тѣмъ болѣе что вышесказанныя цѣны имъ были убыточны.»

Къ этому надо прибавить, что лѣтъ 15 назадъ сибирякамъ доказывали выгоду заведенія въ Сибири своего стеариноваго завода, но, какъ видимъ, они доселѣ упорно держатся выгоды приобрѣтать стеариновое освѣщеніе съ заводовъ Крестовникова и друг., оплачивая двойной провозъ и выдѣлку. Замѣчательная стойкость характера!

Въ Сибири оригинально примѣняется милосердіе путемъ статьи XV тома, представляющей для обвиняемаго всѣ средства оправданія. Намъ сообщаютъ, что одинъ окружный судъ, въ Восточной Сибири, судившій за убійство богатаго кулака, уличенію котораго содѣйствовала и печать, выказалъ особенное участіе къ подсудимому. По указанной статьѣ, давая всѣ средства оправданія подсудимому убійцѣ, судъ предоставилъ ему право искать противъ всѣхъ печатныхъ органовъ, гдѣ заявлено было о его преступленіи, хотя онъ и подозрѣвался въ немъ. Вѣдь вотъ поди разбери, кто можетъ встрѣтить защиту и сочувствіе отъ нашихъ мягкосердыхъ судей.

Сибирское леченіе бываетъ весьма своеобразно и оригинально. «Волжскій Вѣстникъ» сообщаетъ біографію нѣкаго знахаря

Кузьмича. Онъ живетъ въ с. Вилловатомъ, Самарской губерніи. Сначала онъ жилъ очень бѣдно. Появился надежъ на лошадей и Кузьмичъ вздумалъ лечить своихъ коней. Кони пропали, но затѣмъ К. то же леченіе вздумалъ примѣнить къ людямъ. И вотъ люди потекли къ нему массами. Шире-далѣ,—и теперь у К. бываетъ до 150 посѣтителей ежедневно. Въ одно лѣто перебывало у него да 18 тыс. народу. Каждому больному К. даетъ по бутылкѣ своего снадобья. Лекарствъ онъ никакихъ не выписываетъ, травъ не собираетъ, а нанимаетъ до 150 дес. луговъ. Вотъ его аптека. И не только простой народъ,—всевозможныхъ званий люди обращаются къ К. Недавно одинъ кяхтинскій богачъ прислалъ 12 т. р., чтобы Кузьмичъ посѣтилъ его въ Кяхтѣ. Благодаря невѣжеству матушки Россіи, К. теперь чуть не миллионеръ.

Выписка сибирскими негоціантами коноваловъ и голеніе настоящихъ врачей—чего же лучше для иллюстраціи современности?

Ради курьеза намъ сообщаютъ объ одномъ проектѣ, обсужденіе котораго предложено было «свѣдущимъ людямъ» въ г. Томскѣ. Одинъ извѣстный у насъ прожекторъ, всегда отличавшійся на поприщѣ выдуванія мыльныхъ пузырей, вдругъ выдумалъ замѣнить чулки для своихъ подчиненныхъ «теплой травой», которую употребляютъ инородцы Сибири. Похваливъ инородцевъ за ихъ изобрѣтательность, въ которой они опередили цивилизованныхъ людей, онъ рѣшилъ произвести чулочную и «анучную» реформу, а для этого прійдется культивировать «теплую траву». Для культуры растенія въ громадномъ количествѣ, чтобъ хватало на годовую пропорцію для всѣхъ подчиненныхъ, нужно выпросить у города земли, на которой и засѣвать сѣмена. При этомъ остроумный прожекторъ вводитъ нѣкоторое усовершенствованіе, незнакомое инородцамъ; инородцы прямо рвутъ траву въ лѣсу, сушатъ ее на солнышкѣ и затѣмъ обертываютъ ноги, а г. прожекторъ заведетъ фабрику для растереблыванія травы, на подобіе кокосовой судомойки, чтобъ было мягче и теплѣе.—Все бы это было хорошо, а выпросить землю даже остроумно, но почтенный изобрѣтатель упустилъ изъ виду маленькое обстоятельство. Онъ забылъ, что дикарь можетъ извлекать пользу только изъ того, что природа предоставила ему въ готовомъ видѣ, у него нѣтъ техническихъ знаній, нѣтъ умѣнья что либо обработать, онъ и не слыхивалъ объ орудіяхъ, которыя даетъ въ руки человѣка могучая культура цивилизованныхъ народовъ. Простое приспособленіе дикаря къ жизни прожекторъ принялъ за изобрѣтательность. По секрету мы сообщимъ этому изобрѣтателю, что инородцы, столкнувшись съ русскими, охотно замѣняютъ «теплую траву» чулками, находя ихъ много удобнѣе и теплѣе. При такомъ ходѣ вещей можетъ произойти весьма странное явленіе—инородцы очутятся въ чулкахъ, а русскіе цивилизаторы замѣнятъ ихъ травой.

СИБИРСКІЙ КАРНАВАЛЬ.

Въ городѣ на Тоболѣ 2 января въ клубѣ маскарадъ. Къ 10-ти часамъ набралось порядочное количество масокъ, начались танцы, однимъ словомъ, маскарадъ въ разгарѣ. Клубный буфетъ въ буквальный смыслъ слова осаждается жаждущими огненной влаги. Расталкивая густую цѣпь осаждающихъ, черезъ каждыя 10 минутъ у буфета появляется нѣкто Пьяноваленко и съ ужимками паяца выдѣлываетъ пальцами какой то символическій знакъ: буфетчикъ наливаетъ и рюмка коняку опрокидывается въ пасть паяца. «Скандалъ въ мою голову!» восклицаетъ акцизный своему подчиненному по службѣ. «Слушаю», отвѣчаетъ пьяный подчиненный, и скандалъ начинается... Тамъ раздается «д у р а», тамъ какое то дикое гоготаніе, здѣсь другой скандалъ—сподвижникъ акцизнаго, мѣстный засѣдатель, старается сдернуть маску... однимъ словомъ, грубое насиліе обѣщаетъ проявиться еще и въ большей силѣ, но, наконецъ, порядокъ водворяется, благодаря е р г и ч н о м у вмѣшательству дежурнаго старшины. 4-го января опять маскарадъ и уже на немъ дебоширствуетъ не подчиненный, а самъ акцизный. Гоготаніе и чиханіе (видите-ли, ему казалось это остроумнымъ) оглушаютъ посѣтителей клуба. При появленіи новыхъ масокъ герой скандаловъ набрасывается на нихъ и дѣлаетъ вслухъ

предложенія, за которыя, говоря вульгарно, «бьютъ». Не стерпѣлъ кто-то, зааплодировалъ паяцу... переглянулись всѣ, поблѣднѣли многіе, дивясь смѣлости апллодировавшаго. Это ничего, говорили ихъ лица, у насъ все сходитъ и будетъ сходитъ, вѣдь здѣсь преподають приличія лица, выносящія ихъ изъ особыхъ заведеній, которыми они завѣдуютъ. Другимъ сподвижникомъ былъ засѣдатель, тоже мѣстный вводитель благочинія.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Изъ Вѣрнаго (корресп. „Восточн. Обозр.“). Въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ прошлаго года въ китайскіе предѣлы бѣжало изъ Сарканской станицы Семирѣченской области 51 семейство поселенныхъ тамъ китайскихъ эмигрантовъ изъ племенъ сибо и калмыковъ, искавшихъ въ нашихъ предѣлахъ убѣжища во время дунганскаго возстанія. Эмигранты въ числѣ около 200 душъ обоего пола бѣжали въ Илійскій край, откуда они эмигрировали къ намъ во время погрома, лѣсти себя надеждой занять тамъ вмѣстѣ со своими родственниками, живущими въ сумунахъ по лѣвому берегу р. Или, прежнія земельныя угодья. Но главными причинами къ побѣгу ихъ отъ насъ несомнѣнно слѣдуетъ считать нежеланіе эмигрантовъ заплатить долгъ свой въ суммы Семирѣченскаго казачьяго войска въ количествѣ около 2,000 рублей и то обстоятельство, что въ 1884 году окончится срокъ дарованныхъ имъ льготъ по воинской повинности, и они наравнѣ съ прочими казаками должны нести полевую службу.

Такъ какъ переселеніе племени сибо въ наши предѣлы было вынужденное обстоятельствомъ, борьбою за существованіе, то едва ли логично и справедливо хлопотать о возвращеніи бѣжавшихъ эмигрантовъ обратно къ намъ; ихъ бы, а равно и всѣхъ тѣхъ, которые стремятся отъ насъ, мачихи, къ родной матери, слѣдовало бы всецѣло передать въ вѣдѣніе китайцевъ и нисколько не задерживать у насъ, какъ элементъ самый неблагонадежный въ политическомъ отношеніи.

При какихъ обстоятельствахъ бѣжали къ намъ эти сибо и какъ приняты были у насъ эмигранты, видно изъ ниже слѣдующихъ свѣдѣній.

Въ время возстанія мусульманъ въ Илійской провинціи, кочевыя калмыкскія племена, а также солонь и сибо (переселенцы изъ Даури), которыхъ селенія имѣли характеръ военныхъ колоній, приняли явно или тайно сторону манджуровъ. Восторжествовавшіе дунгане и таранчи, покончивъ съ китайцами, обратились на калмыковъ и солонь. Ограбленные ими калмыки и солонь, спасая свою жизнь, толпами бѣжали въ 1865—1867 гг. въ наши предѣлы. Количество бѣжавшихъ въ предѣлы Семирѣченской области китайскихъ выходцевъ или эмигрантовъ простиралось свыше 14 т. душъ обоего пола. Изъ нихъ кочевые (8½ т. душъ) успѣли захватить съ собою часть скота и воротили часть ограбленнаго нашими киргизами. Осѣдлые же выходцы (солонь и сибо) лишены были всего имуществъ и не имѣли никакихъ средствъ пропитанія.

Согласно указаніямъ высшаго правительства мѣстное областное начальство приняло всѣ зависящія отъ него мѣры для вспоможенія китайскимъ выходцамъ. По мѣрѣ прибытія въ наши предѣлы, кочевымъ выходцамъ отводились свободныя кочевки въ Вѣрненскомъ и Исыккульскомъ уѣздахъ, а осѣдлые распредѣлялись по осѣдымъ русскимъ поселеніямъ.

Для попеченія объ облегченіи участи китайскихъ выходцевъ въ сентябрѣ 1866 года учреждены были въ гг. Вѣрномъ и Каналѣ особые комитеты изъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ. Для спасенія отъ голодной смерти выходцамъ, не имѣвшимъ средствъ пропитанія,

выдано было чрезъ посредство комитетовъ заимообразно хлѣбомъ и одеждою или деньгами всего 29,961 руб. 2½ коп. Деньги эти возвращены китайскимъ правительствомъ чрезъ Илійскаго Цзянь-цзюя въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 года въ г. Семипалатинскѣ. Кромѣ казеннаго вспоможенія, имѣли мѣсто и частныя пожертвованія. Крупнѣйшее изъ нихъ было со стороны купца Затиньщикова: въ 1868 году онъ пожертвовалъ 410 четвертей хлѣба (цѣнностію до 1,500 руб.) на продовольствіе китайскихъ выходцевъ, принявшихъ православіе.

По прибытіи въ наши предѣлы, всѣ китайскіе выходцы просили о принятіи ихъ въ русское подданство. Въ виду пользы для края при поселеніи въ немъ солонь и сибо, отличающихся трудолюбіемъ и искусствомъ въ земледѣліи и садоводствѣ, мѣстное начальство испросило разрѣшеніе на принятіе желающихъ эмигрантовъ въ наше подданство съ выдачею имъ пособія на домообзаводство. Но такъ какъ разрѣшеніе это и отпускъ денегъ на пособіе замедлились до мая 1868 г., то къ этому времени число желающихъ остаться въ нашихъ предѣлахъ осѣдлыхъ эмигрантовъ уменьшилось, и большее число ихъ приняло предложеніе китайскаго правительства слѣдовать для поселенія на Черномъ Иртышѣ. Движеніе это предполагалось произвести въ 1867 году, но оно было отложено сначала до весны 1868 года, а потомъ до осени за неимѣніемъ у китайскихъ чиновниковъ денегъ на продовольствіе эмигрантовъ въ пути. Окончательно китайскіе выходцы, въ числѣ 3500 душъ обоего пола, двинулись изъ Вѣрненскаго и Канальскаго уѣздовъ въ августѣ мѣсяцѣ 1868 года. Прибывъ осенью къ ст. Урджарской въ Сергіопольскомъ уѣздѣ, китайскіе выходцы здѣсь зазимовали. Въ 1869 году они изъ ст. Урджарской перешли въ окрестности южно-тарбагатайскаго отряда, имѣвшаго постоянную позицію на ур. Кикъ-Тума (Бахты въ 120 верстахъ отъ ст. Урджарской) и здѣсь находились долгое время, ожидая распоряженія своего правительства о дальнѣйшемъ движеніи къ Черному Иртышу. Затѣмъ еще часть осѣдлыхъ эмигрантовъ осталась близъ Борохудзирскаго отряда (695 душъ). Остальные же приняли наше подданство и поселены осѣдло въ гг. Каналѣ, Вѣрномъ, выселкахъ Сарканскомъ, Карабулакскомъ и Коксуйскомъ.

Якутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ Якутскѣ, какъ и въ другихъ губернскихъ городахъ, существуютъ разныя филантропическія учрежденія и общества, какъ то: краснаго креста, спасанія на водахъ, миссіонерское и общество покровительства животнымъ. Общество краснаго креста учреждено болѣе 15-ти лѣтъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи извѣстныя суммы, но, къ сожалѣнію, ничѣмъ не заявляетъ о своемъ существованіи: вотъ уже пять лѣтъ, члены не знаютъ и не видятъ его отчетовъ и не приглашаются на засѣданія, хотя въ этомъ обществѣ есть предсѣдатель и казначей; на обязанности послѣдняго лежитъ получать деньги отъ членовъ и инородцевъ, жертвующихъ добровольно по общественнымъ приговорамъ. Общество покровительства животнымъ учреждено болѣе 4-хъ лѣтъ, имѣетъ также своего президента и членовъ; однако оно еще не начинало своихъ дѣйствій, и покончило ли оно вовсе свое младенческое существованіе, или чѣмъ болѣе—объ этомъ вѣдаетъ тотъ, кому вѣдать надлежитъ... между тѣмъ общество покровительства животнымъ могло бы здѣсь оказать великую пользу. Напримѣръ, между якутами въ улусахъ и у русскихъ въ городѣ во всѣхъ рѣшительно работахъ употребляютъ быки, на нихъ обрабатываютъ пашни и возятъ разныя тяжести; бѣжалымъ быкамъ якуты всегда продѣваютъ въ ноздри талиновыя прутья, загибая ихъ въ видѣ колецъ, къ которымъ привязываютъ поводья изъ веревки или волоса (коньтѣсъ); весьма часто бываетъ, что при перевозкѣ какой либо тяжести быки привязываются одинъ за другимъ, и если задній быкъ споткнется, то у него обрываютъ совсѣмъ

ноздрі. Кромѣ того, золотопромышленники практикуютъ слѣдующій варварскій способъ истребленія негодныхъ къ работамъ лошадей; содержаніе лошадей стоитъ золотопромышленнику весьма дорого при высокой цѣнѣ на фуражъ въ тайгѣ (сѣно отъ 1 до 2 р., овесъ отъ 3 до 4 руб. за пудъ); тысячи лошадей работаютъ во время лѣта, и изъ нихъ многія при тяжелой работѣ портятъ себѣ о камни ноги и дѣлаются хромыми, продать ихъ въ тайгѣ некому, въ пищу конское мясо употреблять не въ обычаѣ; а потому, чтобы какъ нибудь избавиться отъ нихъ, осеңью выгоняютъ ихъ на резиденціи, которыя всегда устроиваются на берегахъ рѣкъ Лены и Витима: здѣсь во время рѣкостава и прохода льда лошадей загоняютъ въ рѣку и топятъ.

Есть здѣсь общественное собраніе (всесословное), или клубъ; какъ ведется тутъ управленіе и хозяйство—объ этомъ умолчимъ, должно быть, хорошо,—потому что вотъ уже болѣе 5-ти лѣтъ—какъ всѣмъ дѣломъ заправляетъ несмѣняемо одинъ изъ старшинъ, выби- раемый почему то ежегодно; но, если бы, говорятъ, его замѣнили другимъ болѣе энергичнымъ распорядителемъ, тогда бы порядки были въ собраніи совсѣмъ другіе.

Иркутскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Наканунѣ Рождества, даже дня за два, за три до праздника, во всѣхъ нашихъ магазинахъ идетъ постоянное развѣшиваніе, размѣриваніе и спѣшная отсылка „благодарностей къ празднику“, т. е. головъ сахару, чая, бакален, муки-крупчатки, водки, наливокъ, винъ и другихъ даровъ отъ купцовъ предсѣдателямъ, совѣтникамъ, а больше секретарямъ и столоначальникамъ всѣхъ нашихъ судовъ, правленій и управленій. Дѣлается это, т. е. присылаются и принимаются эти „добровольныя приношенія“,—совершенно открыто.

— „Ну что, Федось Ивановичъ, покончили?“ спрашиваетъ, заходя въ магазинъ, виноторговецъ Михаилъ Яковлевичъ купца П., что на Большой ул.

— Нда-съ, почтеннѣйшій М. Я., теперича почти всѣмъ разо- слалъ. Только вотъ еще головку сахару нужно Руфиму Дмитричу: съ парнемъ послать: у него въ отдѣленіи мое дѣло, ну, и онъ же теперича адвокатомъ моимъ по этому дѣлу состоитъ.“ (Это у насъ силошь и рядомъ бываетъ, что начальники отдѣленій, секретари и столоначальники судовъ занимаются адвокатской практикой и иногда по своему дѣлу сами и доклады пишутъ).

— „Нда, почтеннѣйшій Михаилъ Яковлевичъ,—продолжалъ раз- говоръ Федось Ивановичъ, слышущій у насъ за Пальмерстона и любящій задаваться высокими философскими вопросами,—теперича ежели бы, напримѣръ, сосчитать, сколько вина (водки), напримѣръ, вышло у всѣхъ васъ, винныхъ торговцевъ, подъ праздникъ чиновникамъ даромъ, какая бы теперича, М. Я., сумма получилась?“

— „Эхъ, Ф. И.,—съ неподдѣльною горестью отвѣчалъ собесѣд- никъ,—съ одного нашего склада отпущено 48 ведеръ вина (водки), не считая наливокъ, а со всѣхъ заводовъ въ городѣ такъ, думаю, не меньше, какъ 200 ведеръ вина отпущено даромъ, тоже не считая наливокъ.“

И это сознаніе виноторговца лучше всего доказываетъ справед- ливость писаннаго. Сцена эта взята съ натуры.

Недавно у насъ съ большимъ торжествомъ и пышностью про- возжали гробы капитана Делонга и его девяти товарищей. На гробы ихъ, которые были поставлены въ траурномъ павильонѣ на площади передъ думою (духовное начальство не позволило поставить въ церкви или близъ церкви), отъ газеты „Сибирь“, отъ врачей, города и дамъ положены богатые вѣнки. Военная музыка, залпы, гамадрилы въ парадныхъ костюмахъ, масса народу и вообще пышная обста-

новка проводовъ глубоко тронули американскаго капитана Гар- бера, сопровождавшаго гробы. За то своихъ родныхъ, близко извѣ- стныхъ по своей дѣятельности каждому жителю Иркутска благород- нѣйшихъ общественныхъ дѣятелей нашего города, мы провожаемъ равнодушно въ могилы. Однимъ похороны, а у другихъ въ это время составляются пикники, гдѣ счастливые представители нашего обще- ства сливаются и танцуютъ съ гамадрилами. Впрочемъ, отчего и не танцовать, когда весело?

Томскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Торговля наша находится въ полнѣйшемъ застоѣ. Ко многимъ прежнимъ банкротствамъ при- бавилось еще одно: вылетѣлъ въ трубу купецъ Сорокинъ. На ряду съ этимъ цѣны на все растутъ и общій уровень благосостоянія понижается. Въ этомъ повышеніи цѣнъ играютъ роль и нынѣшній недородъ хлѣба, и общее экономическое положеніе, и отчаянное кула- чество нарождающихся и принимающихъ новый обликъ старыхъ паукъ. Изъ числа послѣднихъ я долженъ указать на одного героя, извѣстнаго многимъ, который въ послѣднее время началъ стремиться къ тому, чтобы монополизировать торговлю и промышленность. Раньше, годъ-два тому назадъ, онъ торговалъ чаемъ, давалъ деньги за 20—25% и скупалъ дома въ городѣ. Теперь же онъ ко всѣмъ прежнимъ операціямъ прибавилъ новыя: скупилъ пароходы, купилъ стекловаренный заводъ и сталъ кабатчикомъ. Кабацкая его дѣятельность раскинута главнымъ образомъ на Алтаѣ, который очень хотѣлось прибрать къ рукамъ одной еврейской компаніи; но, такъ какъ на земляхъ кабинета Его Величества евреямъ воспрещена вин- ная торговля, то, въ обходъ этого запрещенія, устроилась коалиція, въ которую вошелъ томскій тузъ, давшій свое имя фирмѣ. Говорятъ, что дѣло это обдѣлано ловко и сѣти уже раскинуты на обширномъ пространствѣ, не смотря на то, что это устроено чуть не на-дняхъ. Этотъ тузъ теперь имѣетъ и въ Томскѣ кабакъ, который ему бла- годарные граждане предоставили нынѣ, какъ получившему почетное гражданство Томска. Какая въ самомъ дѣлѣ оригинальная награда отъ гражданъ въ Сибири! Подносятъ почетное гражданство и, кромѣ того, даютъ одинъ или нѣсколько кабаковъ сверхъ опредѣленнаго думою числа этого рода заведеній. Такъ именно и красноярская дума отнеслась къ канскому кабатчику, пожертвовавшему деньги на женскую гимназію.—Кстати расскажу, въ какой просакъ посадили томскую думу мѣстные кабатчики. Въ прошломъ году дума получила кабацкихъ доходовъ 24,000 руб. Ограничивъ число кабаковъ въ городѣ 50, дума набавила нынѣ налогъ на трактирные заведенія и довела его до 450 р. въ годъ, рассчитывая, что деньги притекутъ въ городской сундукъ въ избыткѣ. И вдругъ, о ужасъ, оказалось, что на 1884 г. кабацкіе доходы не достигли и 6,000 руб. и едва ли дойдутъ до 8,000 р. (хотя по утвержденной смѣтѣ этихъ доходовъ исчислено на 1884 г. 12,000 руб.). А штука простая—кабатчики сообразили, что кабакъ можно превратить въ любое заведеніе, и остановились на пор- терныхъ, право открытія которыхъ стоить всего 6 р.

И вотъ теперь въ городѣ появилось множество портерныхъ и харчевенъ, которыя торгуютъ наравнѣ со всѣми складами. Прак- тика складовъ порукой въ томъ, что эта продажа вполне безна- казанная. Это-что называется вгонять болѣзнь внутрь.

Красноярскъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). Одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ пороковъ нашего чиновничества—это пьянство. Не говоря уже о томъ, что каждое правительственное лицо—какой бы постъ ни занимало оно въ служебной іерархіи—должно представлять собою образецъ въ нравственномъ отношеніи, иначе оно мараетъ службу или, какъ обыкновенно говорятъ, честь мундира, порокъ этотъ не- сомнѣнно порождаетъ и другія погрѣшности: разнузданность въ домашнемъ и общественномъ быту, халатныя, нетерпимыя отношенія

въ служебномъ быту и въ концѣ концовъ приводитъ къ полной пространности личности. Нашъ Красноярскъ въ этомъ отношеніи представляетъ весьма печальную хронику. Разныя „собачьи“ исторіи, пожарныя тревоги, гамадрильскія покушенія и т. д. слѣдуютъ одни за другими. Первый день новаго года ознаменовался также крупнымъ скандаломъ въ благородномъ собраніи. Одинъ изъ „предсѣдателей“, напившись до положенія ризъ, подошелъ къ столу, гдѣ довольно крупные представители чиновничества скромно ужинали съ своими женами и родственниками. Последнія были закостюмированы. „Маски долой!—заревѣлъ „предсѣдатель“,—а иначе всѣхъ въ чижовку!“ Произошелъ переполохъ; дамы поторопились уйти изъ-за стола, а мужчины начали успокаивать гамадрила. „Я васъ!—гремѣлъ онъ... завтра же въ отставку“;—съ послѣдними словами онъ обратился къ одному чиновнику, опредѣленіе и увольненіе котораго зависитъ отъ министерства. И. д. полиціймейстера, видя неустойку, поскорѣе улизнулъ.—Шумъ становился все сильнѣе и сильнѣе; наконецъ, дежурный старшина, боясь, чтобы гамадрилу не досталось отъ оскорбленныхъ имъ членовъ собранія, кое какъ вывелъ его изъ комнаты, заслоня собою... На другой день эта скандальная исторія слѣдалась предметомъ такихъ различныхъ толковъ, что стыдно было слушать.

Въ заключеніе замѣтимъ о дѣятельности „дамскаго комитета“ въ Красноярскѣ для вспоможенія переселенцамъ. Этимъ комитетомъ въ настоящее время открытъ ледяной катокъ; плата за входъ назначена въ пользу переселенцевъ, и за праздники выручено болѣе 100 рублей.

Изъ Кузнецкаго округа Томской губерніи (корресп. „Восточн. Обозр.“). Теперешнюю злобу дня въ нашемъ округѣ составляетъ питейный вопросъ, такъ какъ начальникъ алтайскаго горнаго округа установилъ слѣдующія правила въ восьми пунктахъ: 1) не давать разрѣшеній на открытіе питейныхъ заведеній въ селеніяхъ тѣхъ волостей, которыя составили приговора о недопущеніи питейныхъ домовъ; 2) въ прочихъ волостяхъ, не увеличивая численности нынѣ существующихъ питейныхъ домовъ, разрѣшать только по тѣмъ селеніямъ, въ которыхъ таковыя уже имѣются; 3) въ горнозаводскихъ селеніяхъ, въ отмѣну прежнихъ распоряженій бывшаго горнаго правленія, требовать отъ желающихъ заняться питейною торговлею согласіе горнозаводскаго населенія, выраженное въ видѣ общественныхъ дозвольтельныхъ приговоровъ и т. д. Теперь многія селенія и составили приговоры, чтобы не имѣть у себя кабаковъ, мотивируя несогласіе имѣть ихъ чрезмѣрнымъ распространеніемъ пьянства, отъ котораго происходитъ полное разореніе крестьянскаго хозяйства; другія же селенія, хотя сперва и составили приговора, чтобы не имѣть у себя питейныхъ заведеній, какъ селеніе Гурьевское, но потомъ дали четыре новыхъ приговора четыремъ кабатчикамъ, соблазненнымъ двумястами пятьюдесятью рублями за каждый приговоръ, предложенными отъ кабатчиковъ въ пользу общества; каковыя деньги были взяты общественниками, подѣлены и пропиты, хотя нѣкоторые изъ общественниковъ предлагали употребить ихъ на какое нибудь общественное дѣло, напримѣръ—на постройку часовни, на церковь или школу, но большинство не согласилось, говоря, что это питейныя, не трудовыя деньги, и ихъ не слѣдуетъ употреблять на общественное дѣло, а тѣмъ болѣе на богоугодное; третьи же селенія, какъ Салаиръ, составили приговоръ, чтобы не имѣть у себя не только кабаковъ, но и ренсковыхъ погребовъ и даже складовъ. Чѣмъ кончится вся эта исторія, докажетъ время. Неурожай нынѣшняго года и падежъ скота въ нашемъ округѣ отразились и на сборѣ податей, такъ что многія волостныя правленія посылаютъ собирать подати, кромѣ сборщиковъ, еще волостныхъ судей, которые неплатильщиковъ податей приговариваютъ къ сѣченію роз-

гами, но сѣки, не сѣки, а когда мужичку нечего отдать, то ничего не подѣлаешь. Желалъ бы я отъ всей души, чтобы наши канцеляристы съ тысячными окладами жалованья въ годъ и штыкъ-юнкера пожили въ деревнѣ въ то время, когда въ ней неурожай, падежъ скота или другое народное бѣдствіе, быющее прямо на экономическую жизнь народа. Сколько горя и слезъ прибавляетъ оно еще и безъ того къ невеселой жизни крестьянина! Сколько надеждъ разрушаетъ! Такъ одинъ крестьянинъ, кромѣ уплаты податей, что стоитъ на первомъ планѣ у крестьянъ, ожидая урожая, хотѣлъ женить сына, или перекрыть избу, или выстроить амбаръ, другой продать три—четыре коровы и вырученными деньгами за нихъ покрыть нужды цѣлаго года, но падежъ скота разрушилъ все его благосостояніе. Ни совѣта, ни помощи ждать неоткуда, а вѣдь отъ благосостоянія крестьянства зависитъ и благосостояніе казны.

ВОЕННО-НАРОДНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ ТУРКЕСТАНСКОМЪ КРАѢ.

Нужно ли въ Туркестанскомъ краѣ военно-народное управленіе, или нѣтъ—вотъ вопросъ, о которомъ мы хотимъ побесѣдовать съ читателемъ въ настоящей замѣткѣ. Полагаемъ, что вопросъ о замѣнѣ одного управленія другимъ, вопросъ не праздный, а первостепенной важности.

Сосѣдняя съ нами область, Семирѣчье, уже отчасти признала необходимой отмѣну военно-народнаго управленія и постепенно замѣняетъ его гражданскимъ управленіемъ, существующимъ на общемъ основаніи для всего Государства Россійскаго.

Военно-народное управленіе упорочиваетъ власть физической силой, но не нравственнымъ вліяніемъ, между тѣмъ физическая сила и нравственное вліяніе даютъ результаты обратныя: приобретаемое послѣднимъ всегда будетъ прочнѣе приобретаемаго первымъ; мысль эта на столько стара и избита, что мы не будемъ развивать ее далѣе.

Военно-народное управленіе краемъ—явленіе исключительное и доселѣ на Руси не бывалое. Кавказъ былъ театромъ непрерывныхъ войнъ и возстаній въ теченіи 60 лѣтъ, и тѣмъ не менѣе не считался исключительною территоріею военнаго министра, но намѣстникъ кавказскій на основаніи общихъ законовъ имѣлъ сношенія съ различными министерствами. Между тѣмъ населеніе Кавказа также мусульманское, какъ и населеніе Туркестана, жители Кавказа болѣе фанатики, нежели бухарцы, сарты и киргизы и, кромѣ того, кавказцы воинственнѣе и энергичнѣе аборигеновъ Туркестана—они вели войны болѣе энергично, нежели жители Туркестана, такъ что скорѣе на Кавказѣ должно было учредиться военно-народное управленіе, но не въ Туркестанѣ. Кромѣ Кавказа, Амуръ и Киргизскія степи въ періодъ ихъ завоеванія также не подлежали исключительно вѣдѣнію военнаго министерства, такъ что только одинъ Туркестанскій край представляетъ въ этомъ отношеніи рѣзкую особенность. Несомнѣнно, что существованіе края подъ эгидою вооруженной власти имѣло серьезное вліяніе на его дальнѣйшую судьбу и развитіе, и придаетъ ему характеръ военнаго поселенія.

Образовательный цензъ армейскаго офицерства очень невеликъ даже въ кругѣ своей специальности, между тѣмъ управленіе краемъ требуетъ многихъ и очень многихъ специальныхъ знаній, которыя намъ могутъ дать только университеты и другія высшія учебныя заведенія.

Офицеры въ краѣ назначаются на должности—чиновниковъ особыхъ порученій при генераль-губернаторѣ, чиновниковъ по дипломатической части, на разныя должности въ строительномъ комитетѣ, на должности редактора „Турк. Вѣд.“, уѣздныхъ начальниковъ, помощниковъ уѣздныхъ начальниковъ, городничихъ, полиціймейстеровъ, архитекторовъ, начальниковъ отдѣловъ и областей, предсѣдателей, членовъ и аудиторовъ судебныхъ комиссій, наконецъ, на должность завѣдывающихъ ирригаціей.

Замѣтимъ, что функціи, сопряженныя съ нѣкоторыми перечисленными нами должностями, въ высшей степени сложны и разнообразны, и многимъ изъ этихъ должностей принадлежитъ широкая власть, причемъ представителю власти предоставляется во многихъ случаяхъ поступать по личному усмотрѣнію.

Возьмемъ для примѣра хотя должность уѣзднаго начальника. Онъ распоряжается территоріей отъ 2 до 2½ тысячъ квадратныхъ верстъ, ему подчинено до 200,000 душъ населенія. На обязанности начальника лежитъ особый надзоръ за всѣми жителями уѣзда, за присутственными мѣстами и лицами, занимающими отдѣльныя должности; онъ завѣдуетъ статистикой уѣзда, сборомъ податей, городомъ и олицетворяетъ собой городскую думу, управу, высшую полицейскую и судебную инстанцію; онъ разбираетъ тяжбы и бракоразводныя дѣла туземцевъ въ случаѣ ихъ неудовольствія судомъ биевъ; онъ производитъ первоначальныя дознанія по нѣкоторымъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ; онъ же распоряжается приведеніемъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, описью имущества, ссудной кассой, имѣетъ высшій надзоръ за почтовымъ трактомъ и торговлей. Ему, кромѣ того, приходится участвовать во всевозможныхъ комитетахъ и комиссіяхъ: по народному здравію, торгамъ и т. п. Какая же масса самыхъ разнородныхъ специальныхъ знаній необходима для начальника уѣзда!

Каждому извѣстно, что армейское офицерство вообще, а наше туркестанское въ особенности заканчиваетъ свое образованіе юнкерскимъ экзаменомъ, не превышающимъ курса пяти классовъ гимназій. Мало у насъ офицеровъ въ краѣ, окончившихъ курсъ гимназій, а академиковъ во всемъ краѣ не больше десяти.

Но, кромѣ всѣхъ этихъ знаній, администратору въ краѣ необходимо знаніе туземныхъ нарѣчій, обычаевъ и законовъ туземцевъ и многого тому подобнаго, а важнѣе всего еще личныя нравственныя качества, которыя, къ сожалѣнію, у нашихъ администраторовъ-туркестанцевъ очень слабоваты, а многіе ихъ даже и совсѣмъ не имѣютъ.

Военно-народное управленіе имѣетъ еще одну невыгодную сторону. Офицеры, отбѣзжающіе на службу въ Туркестанскій край, мечтаютъ при первой возможности бросить строевую военную службу, т. е. заранѣе еще отрекаются отъ своихъ прямыхъ обязанностей; и разъ такой юный мечтатель имѣетъ покровителей или протекторовъ, онъ навѣрное заполучитъ тепленькое мѣстечко; затѣмъ, понагрѣвъ достаточно руки и будучи уличенъ, ему volens-nolens приходится возвращаться въ строй, между тѣмъ какъ къ строевой службѣ онъ негоденъ.

Намъ необходимо пріобрѣсти въ глазахъ туземцевъ нравственный авторитетъ, ознакомить ихъ ближе съ нашими порядками и укрѣпить въ нихъ сознаніе, что мы не должны и

не желаемъ ихъ эксплуатировать, что мы не будемъ касаться ни ихъ религіи, ни ихъ обычаевъ и очага. Только чувство такого сознанія можетъ смягчить взглядъ побѣжденнаго на побѣдителя и предотвратить всякія столкновенія между той и другой стороной. Край уже умиротворенъ, туземцы успокоены, они находятся подъ покровительствомъ закона и власти, но власти вооруженной, которая въ случаѣ чего можетъ ихъ разить тѣмъ же оружіемъ. Современная администрація края управляетъ туземцами не путемъ сознанія, вліяетъ не на нравственную сторону ихъ; а управляетъ вооруженной рукой и вліяетъ только на животный инстинктъ самосохраненія и развиваетъ въ туземцѣ этотъ инстинктъ.

Туркестанскіе доморожденные квасные патріоты толкуютъ о сліяній русскихъ и туземцевъ, объ уваженіи послѣдними первыхъ, о яко бы совершившемся развитіи туземцевъ; все это слова, слова и слова.

Войди русскій въ любой заходустный туземный чай-хани (харчевня), половина посѣтителей разойдется, часть припасовъ будетъ припрятана и русскому не предложатъ и половины того, что предлагаютъ туземцу.

Проѣзжайте по улицѣ азіатской части города Ташкента, изъ-за каждаго угла зданія будутъ выскакивать ребятишки и по-своему ругать васъ.

Есть туземцы въ Ташкентѣ, которые славятся и уважаются своими единомышленниками за то, что они ни разу не взглянули на кяфира (русскаго); случится такому святому взглянуть на русскаго, такъ онъ считаетъ это за великій грѣхъ и цѣлые мѣсяцы замаливаетъ. Если же туземцу есть возможность пожить чѣмъ либо отъ русскаго, тогда онъ съ русскимъ любезнѣе галамнаго француза.

Вообще можно сказать, что военная администрація очень мало сдѣлала для сближенія русскихъ съ туземцами, даже скорѣе отдалила это сближеніе.

Туземцы привыкли видѣть въ русскихъ мелкихъ администраторовъ руку, „мзду берущую“ и при случаѣ „ногайкой бьющую“.—Настоящее время—время „новыхъ вѣяній“ для Туркестанскаго края. Мы живемъ въ ожиданіи осуществленія многихъ проектовъ; какъ слышно, управленіе краемъ должно быть значительно измѣнено; поговариваютъ—о судебной реформѣ и другихъ. Но будетъ ли измѣненъ характеръ управленія, пока еще неизвѣстно, и приходится сидѣть у моря, да погоды ждать.

Желательно, чтобъ нашъ голосъ не остался гласомъ, вопіющимъ въ пустынь, и обратилъ бы на себя вниманіе кого слѣдуетъ.

с.

КЪ ПРИСКОВОМУ ДѢЛУ.

(Письмо въ редакцію).

Въ 8 № за 1883 г. „Восточнаго Обозрѣнія“ сдѣлано было сообщеніе о предложеніи Нюманской золотопромышленной К^о обезпечить увѣчныхъ и престарѣлыхъ присковскихъ рабочихъ, причемъ высказано было многоуважаемой газетой пожеланіе, дабы и остальные золотопромышленныя К^о примкнули къ этому благому дѣлу. Дѣйствительно, мысль—позаботиться объ увѣчающихся и въ концѣ разстроивающихся на прискахъ свое здоровье рабочихъ,—сама по себѣ на столько естественна, справедлива, и исполненіе ея на столько желательно, что

нельзя не порадоваться доброму началу со стороны Нюманской К^о.

Отчего же до сих пор не откликнулись на этот призыв прочія золотопромышленныя К^о? Отчего вопрос этот не поддерживанъ болѣе энергично хотя бы мѣстной печатью?

На сколько помнится, Нюманская К^о постановила: взимать ежегодно 1% съ суммы, додаваемой рабочимъ по отработкѣ ими задатка, и равную же сему сумму вносить отъ К^о; затѣмъ на сформировавшійся отъ такого сбора капиталъ устроить въ г. Благовѣщенскѣ нѣчто въ родѣ пріюта для престарѣлыхъ и не могущихъ трудиться приисковыхъ рабочихъ.

При подобномъ положеніи золотопромышленникъ является совершенно ничтожнымъ плательщикомъ: сборъ означенной суммы большаго труда не составляетъ; самую мысль въ принципѣ отвергать нельзя, а между тѣмъ сочувствію и дальнѣйшаго движенія не видно.

Нельзя ли видѣть въ самой формѣ предложенія Нюманской К^о причину апатичнаго отношенія остальныхъ золотопромышленниковъ къ этому дѣлу? Самая обстановка дѣла заставляетъ, такъ сказать, предчувствовать, что ничего положительнаго и дѣйствительно полезнаго изъ начинаемаго не выйдетъ. Разберемъ, въ самомъ дѣлѣ, поподробнѣе предложеніе Нюманской К^о.

Во-первыхъ, предположено взимать по 1% съ суммы, додаваемой рабочимъ на руки, по отработкѣ ими забранныхъ задатковъ, и равную же сумму вносить отъ К^о. Кто скорѣе всего явится кандидатомъ въ будущій пріютъ?—а) слабый и болѣзненный рабочій, такъ какъ для него болѣе вѣроятности убить въ конецъ свое уже разстроенное здоровье, и в) человѣкъ, не имѣющій пріюта, дома—т. е. бобыль или гуляка, который не можетъ сберечь ни копѣйки изъ громаднаго заработка приисковаго рабочаго, не рѣдко работая на приискахъ по нѣскольку лѣтъ безвыходно. Человѣкъ же, имѣющій семью или хозяйство, въ пріютъ не пойдетъ, а оба упомянутыя выше лица являются, по болѣйшей части, плохими работниками: додачи у нихъ незначительныя, а сплошь да рядомъ они остаются постоянными должниками. Естественно, что при подобномъ положеніи плательщиками за будущихъ пенсіонеровъ будутъ хорошіе и исправные работники, которые сами, въ большинствѣ случаевъ, не будутъ нуждаться въ устраиваемомъ пріютѣ, и вся тяжесть содержанія будущихъ больныхъ и увѣчныхъ, такимъ образомъ, ляжетъ крайне несправедливо только на извѣстную часть рабочихъ. Золотопромышленники же, собственно и создающіе этотъ контингентъ будущихъ богадѣльниковъ и, безъ сомнѣнія, имѣющіе и большіе барыши, являются, такимъ образомъ, самыми ничтожными плательщиками въ создаваемомъ дѣлѣ. Правда, за ними остается дешевая слава инициаторовъ добраго дѣла.

Во-вторыхъ, устройство пріюта проектировано въ г. Благовѣщенскѣ. Выбранъ пунктъ, крайне неудобный и имѣющій значеніе чуть ли не исключительно для Нюманской К^о. Благовѣщенскъ является крайнимъ пунктомъ на пути слѣдованія рабочихъ на прииски; пунктъ этотъ весьма удаленъ отъ центральныхъ мѣстъ главныхъ наемокъ, отъ мѣста жительства рабочихъ и приисковъ остальныхъ К^о, которыя пожелали бы, можетъ быть, примкнуть къ упомянутому дѣлу. Вслѣдствіе этого, въ случаѣ присоединенія остальныхъ золотопромышленниковъ къ предложенію Нюманской К^о, пришлось бы устраивать

нѣсколько пріютовъ, чтобы не тащить больнаго рабочаго изъ Забайкалья въ Благовѣщенскъ и наоборотъ.

Въ-третьихъ, при опредѣленномъ выше сборѣ велика ли будетъ общая сумма и удовлетворитъ ли она нужду?

Если допустить годовую додачу приисковымъ рабочимъ на Амурѣ въ 150,000 руб. *), то, взимая по 1% съ рубля съ присоединеніемъ таковой же суммы отъ золотопромышленниковъ, получимъ въ итогѣ 3,000 руб. ежегоднаго сбора. Какъ видно, сумма весьма невелика; первые годы она будетъ затрачиваться на постройку зданій, а затѣмъ много ли останется отъ ежегоднаго сбора въ 3,000 руб. на содержаніе больныхъ, за погашеніемъ расходовъ на содержаніе зданій вкупѣ со зрителями.

Такимъ образомъ, ни источникъ средствъ, предлагаемый Нюманской К^о, ни размѣры суммы, могущей сформироваться при означенномъ сборѣ, ни форма помощи въ видѣ богадѣльни, особенно съ выборомъ мѣста въ г. Благовѣщенскѣ, не даютъ основательной надежды на успѣхъ дѣла.

Не справедливѣе ли было бы обложить для той же цѣли исключительно только золотопромышленниковъ хотя и большимъ противъ предлагаемаго Нюманской К^о, но тѣмъ не менѣе весьма умѣреннымъ налогомъ? Два рубля съ годоваго рабочаго, при стоимости его болѣе, чѣмъ въ тысячу рублей, для каждаго золотопромышленника будетъ весьма умѣреннымъ обложеніемъ, а въ итогѣ получится солидная цифра (съ 3½ тысячъ рабочихъ на амурскихъ приискахъ) въ 7,000 руб., сумма, утилизація которой, по разбираемому вопросу, можетъ дать весьма дѣйствительные результаты. Если же къ амурскимъ золотопромышленникамъ примкнуть еще золотоприискатели Забайкальскаго и Нерчинскаго округовъ (имѣющіе общія мѣста наемокъ рабочихъ), то общее годовое число рабочихъ дойдетъ до 10,000 человѣкъ, а обложеніе съ золотопромышленниковъ составитъ цифру въ 20,000 руб.

Затѣмъ сумму эту употребить не на устройство богадѣленъ, а на выдачу изъ нея пособій единовременныхъ или постоянныхъ. Преимущества этого вида пособія передъ богадѣльнями очевидны. Во-первыхъ, не будетъ непроизводительныхъ затратъ на постройку зданій и ихъ содержаніе. Во-вторыхъ, рабочій можетъ пользоваться этимъ пособіемъ, гдѣ бы онъ ни былъ и на какомъ бы онъ приискѣ ни получилъ увѣчье. Для этого ему не нужно тащиться за сотни верстъ, чтобы воспользоваться благодѣтельнымъ учрежденіемъ и бросать дома малолѣтнихъ ребятъ или жену—старуху. Въ-третьихъ, если рабочій былъ кормильцемъ семьи до увѣчья, онъ останется и послѣ, при полученіи пособій, до нѣкоторой степени ея помощникомъ. Въ-четвертыхъ, совершенно справедливо можно выдавать изъ этой же суммы, хотя единовременно, пособіе неимущей семьѣ, въ случаѣ смерти на приискахъ отца или брата—кормильца. Сумму эту можно бы передать на храненіе въ горное управленіе Восточной Сибири, сохранивъ за управленіями частныхъ К^о исключительное право выдавать свидѣтельства на право полученія пособій. Передача суммы въ горное управленіе избавила бы частныхъ промышленниковъ отъ созданія излишняго управленія для завѣдыванія дѣлами по выдачѣ пособій. Право же золотопромышленниковъ выдавать свидѣтельства на полученіе пособій было бы хоро-

*) Нюманская К^о принимаетъ таковую сумму только въ 100,000 р.

шимъ противодѣйствіемъ тому формализму и слѣдовательно тормазу, который неизбѣжно создается при веденіи дѣла въ казенныхъ рукахъ. Золотопромышленники, какъ плательщики, будутъ заинтересованы въ надлежащемъ веденіи дѣла, а по-сему можно быть увѣреннымъ и въ успѣхѣ его. Если же допустить могущее быть небрежное отношеніе со стороны того или другаго золотопромышленника, то оно сейчасъ же обратитъ на себя вниманіе главнаго управленія, ибо золото-промышленникъ, показывающій значительный и превышающій норму контингентъ увѣчныхъ, заставитъ тѣмъ самымъ обратитъ вниманіе на содержаніе рабочихъ и на устройство его приисковъ. Также точно заслужившій, но не вознагражденный рабочій очень легко при подобномъ контролѣ можетъ заявить протестъ.

Главное горное управленіе Восточной Сибири, какъ высшее учрежденіе, непосредственно заинтересованное, конечно,

и положеніемъ присковыхъ рабочихъ, должно принять самое горячее участіе и даже инициативу въ созданіи возникающей организаціи. Ему бы и слѣдовало разобрать этотъ вопросъ, пригласивъ высказаться по поводу его частныхъ золотопромышленниковъ, и въ случаѣ соглашенія сойтись на формѣ и разработкѣ частныхъ *).

Г.

*) Проект этот и сдѣланныя замѣчанія, нося весьма здравый и дѣльный характеръ, намъ кажется, страдаютъ въ послѣднемъ пунктѣ невыдержанностью. Нельзя ли поискать общественной инициативы и болѣе прочныхъ гарантій въ этомъ дѣлѣ. Что касается надеждъ на горное мѣстное управленіе, то къ предмету этому, какъ не входящему въ область его прямыхъ обязанностей, оно можетъ отнестись весьма равнодушно. Съ другой стороны есть опасность и при излишнемъ усердіи. Горноуправленіе, горные исправники, кажется, средство уже испробованное въ дѣлѣ опеканія присковъ. *Ред.*

Ред.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(Ф Е Л Ъ Е Т О Н Ъ).

Разсказъ сторожила. — Правда-ли? — Обличеніе. — Залетная птица на Амурѣ. — Війское гостепріимство. — Въ Нарымскомъ краѣ.

— Вы желаете котиковую шапку? Очень хорошо съ, только я вамъ доложу—этого котика у насъ вы не найдете, онъ у насъ мимо рукъ идетъ. Какъ это выходитъ, — это вамъ трудно объяснить. Прежде всего, сударь, вы думаете, что это котикъ маленькій, пушистый, мягкій, какъ вы его видите. Никакъ нѣтъ-съ, это, сударь, препорядочная шкура, такъ что на цѣлый полупушокъ годится, и шерстища у нея жесткая, но самаго настоящаго котика преображаютъ за границей: на это нѣмецъ умудрился. Теперь шкуры вы у насъ настоящей не встрѣтите, она все въ Америку, въ Японію да въ Гамбургъ, значитъ, уходитъ. Я самъ, когда плавалъ въ Японію, шкуру эту видѣлъ — страсть шкура, а поди-ко, послѣ какъ выдѣлають, точно махонькой звѣрекъ: едва на шапку достанетъ. Много его а вотъ изъ рукъ уходитъ, хоть острова и наши. Нѣтъ, вы, сударь, у насъ котиковой шапки не достанете! Какъ это вышло, объяснить вамъ трудно. Извѣстно одно, что американцы захали и это мѣсто облюбовали: отдай, да отдай въ аренду. Ну, на, возьми — намъ жалъ что ли! заключай контрактъ, они на двадцать лѣтъ его и махни. Ну и пользовались. Потому котикъ пошелъ у нихъ хорошо. Торгъ у нихъ съ инородцемъ, конечно, товаромъ, ситцу этого они навезли дешевле нашего, миткалю, рому, сухарей, консервовъ заморскихъ. Видимъ мы — котикъ изъ рукъ уходитъ. Что дѣлать! Стали мы приговариваться, нельзя ли намъ этого самаго котика отдать, потому и мы могли бы орудовать. Тутъ какъ разъ пріѣхалъ къ намъ бла-
дѣтель.

— Я, говоритъ, настоящій русскій человѣкъ, я, говоритъ, васъ устрою и ублаговую, потому затѣмъ посланъ. Возрадовались. Какъ въѣзжалъ, цѣлый городъ встрѣтилъ—урра! бочки выкатили, люминацію засвѣтили. Давай мы ублажать, чѣмъ мы только не ублажали. Господи! Иванъ Ивановичъ, покойникъ, Иванъ Степановичъ, Михаилъ Дмитріевичъ, по очереди обѣдами его кормили, да какими: рыбища въ пять пудовъ, икра первый сортъ,

лимоны и пельсины подъ бламанже, свѣжаго винограду въ декабрѣ мѣсяцѣ доставали за 7000 в., когда у насъ 40⁰ морозы. Птичьяго молока захочетъ. Вали, и птичьяго молока доставемъ, послѣ обѣда десертъ, а при десертѣ подобающее въ конфехтахъ. Потому онъ не маленькой—сладкими конфехтами угощаться. Да и мы понимаемъ, какая конфехта для него пользителнѣе. Мы, знаете, посибирски, попросту, конфехту то... понимаете!

— Благодѣтель, возьмите вы это домой дѣточкамъ, изъ вазы то ему ссыплемъ въ платокъ, онъ отпирается, а мы упраниваемъ.

Въ первое то время онъ не сразу сообразилъ. Привезъ конфехты, да ребятамъ и роздалъ. Только самый младшій и бѣжить.

— Тятенька, тятенька, смотри-ка, въ конфехтѣ, я думалъ, леденецъ, а тамъ пестренькая бумажка.

Тутъ онъ разгадалъ, въ чемъ дѣло.

— Душенька, говоритъ, эта конфехта еще не по твоимъ зубкамъ, ее я только могу скушать, дай сюда! Да у ребятъ всѣ конфехты то въ ту же пору обобралъ. Послѣ это ребятишки то, съ малаго ума, пробовали гостямъ рассказывать, какъ тятенька бумажки ѣсть, такъ ихъ долго въ гостиную не пущали.

— Дитя малое, что съ него возьмешь.

Говорю, чѣмъ только не ублажали: соболей лучшихъ на шубку Иванъ Ивановичъ поднесли. Сами знаете, дѣлишки тутъ по прискамъ были; песцовъ не жалѣли, чужіе разъ пересылались въ Варшаву кому то, мы изъ пачки самыхъ лучшихъ и выдернули. Все ему, потому благодѣтель,

Одно не любилъ—сору изъ избы выносить. Я, говорить, что ни дѣлаю, молчокъ. Писакъ особенно онъ этихъ не любилъ.

— Ежели, говорить, кто изъ васъ теперь супротивъ меня, я васъ въ Сибирь!

— Мы, говоримъ, благодѣтель, и такъ въ Сибири.

Сталъ онъ, сударь, дальше все власть забирать—мнѣ, говорить, все предоставлено. И все больше норовить въ хозяйство впутаться. Вздумали они на рѣку Шингаль ѣхать, и это съ удовольствіемъ предоставили. Чего дорога одна стоила: въ каждомъ городѣ угощеніе и „конфехтъ“, ѣхалъ съ семьями и домочадцами, однихъ гувернерокъ что, одна родила, всё въ нашъ счетъ. Зятьки тамъ устроились на казенныхъ подрядахъ, ну, и все прочее. Конечно, кто своему сродственнику не долженъ помочь. Это что говорить! Только и мы кланялися переть отъѣздомъ.

— Благодѣтель, не забудь на счетъ котика!

— Будьте, говорить, покойны. Котикъ вашъ будетъ!

Съѣздили, воротился. Пришли мы покорно, смотримъ въ глаза съ надеждой и упобаніемъ. Ждемъ. Но онъ на счетъ котика ни слова. А сталъ онъ пошпынивать, пдравъ свой показывать.

— Вы что, говорить, безъ меня дѣлали?

— Что же мы могли, благодѣтель,—Бога за тебя молили.

— Вы, говорить, кляузы на меня строчили!?

— Сѣдемъ ли мы.

— Нѣтъ, я вамъ покажу, я вамъ покажу! и пошелъ, и пошелъ. Такую свирѣность выкатилъ—сладу нѣтъ. Я, говорю, васъ всѣхъ распыряю и городишко вашъ размечу. Что бы это такое значило? Мы ли не ублажали, мы ли не угощали, думаемъ.

Стали слухи между тѣмъ носиться, что американецъ намъ дорогу перебилъ. Понимаете!.. Намъ сначала это было не въ домекъ, да ѣдетъ разъ благодѣтель, а мы смотримъ—онъ въ новой котиковой шубѣ; ну, тутъ только мы и смекнули. Пропаль нашъ котикъ! А ничего не жалѣли... видитъ Богъ!

Одно обидно, я, говорить, русскій человѣкъ, жги въ присядку, мы рады стараться, а вотъ поди-жъ, какая мораль вышла.

— А котиковой шапки, сударь, вы не трудитесь искать — не достанете.

До пріятнаго свиданья-сь!

ПРАВДА ЛИ?

Нѣтъ, братъ, въ Сибирь меня не заманишь! Вотъ что говорятъ про нее.

Въ одномъ изъ большихъ торговыхъ городовъ ея, въ полночь, 13-го декабря, мѣстные инженеры ворвались большой ватагой съ своими дамами въ клубъ, разбудили лакеевъ, освѣтили зало и пригласили туда же хорошенькихъ актрисъ-благотворительницъ. Пили за край (и черезъ край), пили за сближеніе „навознаго съ туземнымъ“ и проч., и проч. Словомъ, потѣшались вплоть до бѣлаго утра. Все бы это прекрасно, отчего молодымъ людямъ, да еще инженерамъ, и не кутнуть подъ часъ. Бѣда только въ одномъ, что въ этотъ злочастный вечеръ (т. е. ночь) благотворительное общество потеряло одну изъ своихъ молоденькихъ актрисъ, а другая едва увернулась.

Въ томъ же городѣ завелись мировые посредственники и начали свои операціи съ водворенія согласія между міромъ и кабатчиками: не мудрствуя лукаво, обложили кабакъ по 100 р. Правда ли?

Правда ли, что питейный конгрессъ въ нынѣшнемъ году не состоялся? Должно быть, правда—въ Ялutorовскомъ округѣ

вино 4 р. 50 к., а у П. и Д. въ розничной продажѣ доходить до 8 р. за ведро. Быть войнѣ (кабацкой), есть къ тому много знаменій. Заброшенныя винокурни ремонтируются, къ заброшеннымъ складамъ подвозятъ артиллерію (изъ бутылокъ), по деревнямъ скупаютъ провіантъ. Быть войнѣ. А на небѣ то кровавые столбы то сходятся, то расходятся.

ОБЛИЧЕНІЕ.

Мы получили слѣдующую челобитную.

„Томскъ, декабря месеца послѣднихъ числахъ прошлаго года изъ Иркутска прибылъ въ Томскъ изъ главнаго правленія чиновникъ въ мешкѣ, устьѣ мешка завязаное, но етотъ мешокъ было недоступно развязать никому; только пришлось развязать устья мешка одному изъ торговцевъ доверенному купца Во—ва, Ни—ю Си—ну, такой етотъ счастливецъ чело—вѣкъ! Именно принонешныхъ годахъ торговыхъ обстоятель ствахъ всякому торговцу желателно бы зделать развязку, но того товару въ Томске было у торговцевъ доволно, продали бы почемъ чиновникъ купилъ изъ той цены всякойбы продать навывборъ, уступили бы по пятватцети копеекъ на пару. Ето составляетца на семь тысячъ паръ уступки около тысячи рублей, такая сумма не мешала бы для казны.

Да у разныхъ лицъ купить наверно и товаро полутче, всякой бы продавецъ согласился продать суступкой и доставить бы заклеименные и принятые томске бродни иркутскъ. Подоставке согласны были бы деньги получить иркутске, но недоступно всякому торговцу продать чиновнику, онъ размышляетъ водномъ месте купить лутче. Напримерь чистные покупатели приезжаютъ втомскъ покупать товары откампаніи на прииски ове въ каждую лавку заглянуть и где лутче и выгодне тутъ и покупають а неприяютца въ мешокъ“.

Вот какія аллегоріи присылають въ газеты обыватель сибирскій. Мы помѣщаемъ буквально безъ поправокъ, какъ доказательство, что въ краѣ что-то таится, ищетъ выхода, формы, но въ концѣ вырывается какой то смутный звукъ, не то лепетъ, не то стонъ младенца. Надо чуткое ухо угадать, что это такое.

ЗАЛЕТНАЯ ПТИЦА НА АМУРЬ.

По ея словамъ, она выросла и всегда жила въ самомъ высшемъ петербургскомъ обществѣ; по манерамъ и правамъ—просто общедоступная дама съ Невскаго проспекта. Зоветь себя Марьей Павловной, урожденной Верже, по документамъ Марья Ивановна Иванова. Успѣхъ огромный,—самъ пустынный уступилъ ей на лѣто свою дачу, а отецъ и благодѣтель города поставляетъ себѣ въ особенную честь розыскивать для нея комнатный ватерклозетъ.

Иностранныхъ языковъ она не знаетъ, но за то въ совершенствѣ владѣетъ военнымъ жаргономъ. Чѣмъ иногда люди грѣшатъ, но о чемъ стыдятся открыто говорить, тѣмъ она лишь похвально; мало того, даже выдумываетъ о себѣ небывалыя авантюры и скабрёзныя исторіи.

При ней состоитъ мужъ, онъ отъ природы умомъ „скорбень“, впрочемъ имѣетъ его ровно на столько, чтобъ ничего не видѣть, а еще менѣе понимать.

Для полноты семейнаго счастья Елены и Менелая необходимо былъ Паристъ; въ таковомъ, разумѣется, недостатка не оказалось и въ странѣ дауровъ. Онъ юнъ, смазливъ, но въ тоже время истый сынъ нашего практическаго вѣка: прежде амуръ зачастую губилъ карьеру, теперь почитатель

его пробиваетъ себѣ дорогу, принося жертвы на алтарь шаловливаго божка.

ВѢЙСКОЕ ГОСТЕПРИМСТВО.

Городъ Вѣйскъ искони славился гостеприимствомъ, хлѣбосольство здѣсь является девизомъ. Кто бы ни прѣхалъ въ Вѣйскъ, не смотря ни на званіе, ни на полъ и на профессію, чиновникъ ли на службу, гость ли какой, музыкантъ-концертантъ, актеръ или акробатъ какой, всѣ эти люди всегда находятъ гостеприимство, радушіе, пріютъ, а также посильную помощь. Конечно, слухомъ земля полнится, а добрыя вѣсти не лежатъ на мѣстѣ, какъ говоритъ русская пословица, вотъ этимъ то слухомъ и пользуются добрые люди и жалуютъ къ намъ въ Вѣйскъ, кто на службу, кто въ гости, а кто и повеселить почтеннѣйшую публику. Съ ноября мѣсяца появилась въ Вѣйскѣ небольшая труппа драматическихъ актеровъ, въ 6 лицъ, подъ управленіемъ Леонова (псевдонимъ), которые по тѣшали почтеннѣйшую публику различными драмами и водевилями въ зданіи военной чайной. Мало по малу публика разочаровалась въ балаганной игрѣ актеровъ, и доходъ не сталъ оправдывать расходъ, но тѣмъ не менѣе антрепренеръ Леоновъ не терялъ надежды въ будущемъ и какъ можно старался удержать сотрудниковъ своихъ въ Вѣйскѣ, дѣлая въ пользу актрисъ бенефисы, чуть не силою наталкивая публикѣ билеты по столичнымъ цѣнамъ, въ 3 руб. кресло въ партерѣ. Но, какъ я сказалъ выше, здѣсь царитъ простота и радушіе: конечно, брали билеты, хотя и не были въ театрѣ, такимъ образомъ продолжалось до 15 Декабря. Вотъ дѣло передъ праздникомъ, никакія заманчивыя афиши и бенефисы не могутъ заманить публику въ театръ, и сотрудники г. Леонова стали приходить въ безвыходное положеніе, а потому и сочли за лучшее оставить Вѣйскъ; Леоновъ же съ одной женщиной, называвшей себя актрисой, и съ актеромъ Те—имъ остались въ Вѣйскѣ, и, къ удивленію публики, г. Л.—въ заявилъ желаніе быть членомъ вѣйскаго благороднаго собранія; разумѣется, внести за 2-ю половину 1883 года деньги. Наши добряки члены, не подозрѣвая задней мысли Леонова и не обращая вниманія и на званіе его, дѣлаютъ баллотировку, результатъ которой послѣдовалъ въ пользу Леонова, и послѣдній съ фамиліей псевдонима очутился членомъ вѣйскаго собранія. Леоновъ ничѣмъ хорошимъ не зарекомендовалъ себя, кромѣ мелкихъ ссоръ съ членами въ карточной игрѣ да съ буфетчикомъ по разсчетамъ. Наступилъ праздникъ Рождества Христова; г. Леоновъ, какъ водится, сдѣлалъ нашей интеллигенціи визиты, а послѣдняя въ знакъ вѣжливости отплатила ему. Казалось бы, вѣдь все идетъ отлично, какъ по маслу, но вотъ наступаетъ второй день праздника, 26-е число декабря, въ который старшины собранія, вслѣдствіе желанія членовъ, устраиваютъ для дѣтей въ собраніи елку, а въ концѣ, въ 9 час. вечера, назначаютъ семейный вечеръ; сказано-сдѣлано, елка прошла благополучно, начинается семейный вечеръ, а вмѣстѣ съ нимъ начинается рядъ безпорядковъ: одинъ гость дѣлаетъ оскорбленіе дежурному старшинѣ за то, что послѣдній не позволяетъ офицеру курить въ танцевальной залѣ, новый членъ г. Леоновъ ругаетъ площадною бранью члена П., изъ всего этого дѣлается такой безпорядокъ, что остальные члены преждевременно оставляютъ собраніе, и вечеръ завершается скандаломъ, виновникомъ котораго оказывается тотъ же Леоновъ.

Рѣшили возбудить вопросъ объ исключеніи Леонова изъ членовъ въ будущемъ общемъ собраніи членовъ, которое и состоялось 30 декабря, причемъ г. Леоновъ, видя неминуемое исключеніе, самъ добровольно заявляетъ собранію, что онъ не желаетъ быть членомъ собранія, поэтому собраніе сдѣлало заключеніе, чтобы не считать Леонова членомъ, какъ добровольно отказавшагося, только съ тѣмъ, чтобы онъ впредь, хотя бы въ качествѣ гостя, не посѣщалъ собранія.

Хотя антрепренеръ безъ труппы и игрокъ безъ игры, бывшій членъ вѣйскаго собранія псевдонимъ—Леоновъ права не имѣетъ быть въ общественномъ собраніи во время клубныхъ дней и семейныхъ вечеровъ на основаніи постановленія общаго собранія членовъ, за то имѣетъ право быть въ томъ же собраніи въ дни, которые назначены для маскарадовъ. Какъ и слѣдовало ожидать, заплативъ деньги за входъ въ маскарадъ, Леоновъ, прилично одѣтый, безъ маски, явился въ собраніе, гдѣ ни сколько не мѣшали ему разыгрывать невинныя шутки и учинять насмѣшки надъ нашими добряками-членами. Это было такъ: 3 Января 1884 года въ маскарадъ г. Леоновъ явился съ дамою въ маскѣ; нужно замѣтить, что въ объявленіяхъ маскарадныхъ было сказано, „что члены и ихъ семейства могутъ быть въ маскарадѣ безъ масокъ въ обыкновенномъ нарядѣ“, изъ чего и можно понимать, что не принадлежащіе къ разряду членовъ—гости, явившіеся въ маскарадъ, уже не имѣютъ права снять масокъ въ залѣ, но г. Леоновъ устроилъ такъ, что, когда послѣ 12 часовъ дамы изъ семействъ членовъ сняли маски, тогда и введенная Леоновымъ дама снимаетъ маску и о ужасъ, о скандалъ, добродушные бійцы узнаютъ публичную проститутку изъ г. Томска, которую, разумѣется, въ тотъ же разъ попросили выйти. Какова насмѣшка!

Этимъ выражается мсть Леонова, который, разсчитавшись такимъ образомъ за хлѣбъ, за соль, за радушный пріемъ вѣйскаго общества, собирается уѣхать, не открывъ публикѣ настоящаго своего имени.

Любопытно, не появится ли этотъ псевдонимъ въ другихъ городахъ и чѣмъ ознаменуетъ себя.

ВЪ НАРЫМСКОМЪ КРАѢ.

Вы удивляетесь! Имя, сударь, носишь не всегда такое, какое хочешь. Скажу вамъ, примѣромъ, хоть у насъ въ тагаурскомъ участкѣ.

Приносятъ крестить хоть къ отцу Ивану. Охъ, былъ какой! Если ты безъ должнаго приношенія обратишься, суровъ былъ. Разъ принесли ему ребенка и просятъ наречь Николаемъ. Сколько—столько то! Смотрятъ, а младенецъ то Сосомъ или Фусикомъ вышелъ.

— Какъ такъ? спрашиваютъ. А имъ говорятъ: вы думаете, за Николая то мало нужно.

— Соссъ—другое дѣло: ему цѣна другая. Оттого, сударь, у насъ и имена странные.

Добродушный сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Берлинѣ праздновалась семидесятая годовщина пожалованія императору Вильгельму ордена св. Георгія. На официальном приемѣ 14 февраля императоръ вручилъ великому князю Михаилу Николаевичу цѣпь къ ордену Чернаго Орла. За параднымъ обѣдомъ юбиляръ, произнося тостъ, вспомнилъ, что орденъ св. Георгія полученъ имъ въ битвахъ въ рядахъ русскихъ войскъ съ французами. По случаю смерти извѣстнаго депутата національно-либеральной партіи Ласкера, палата представителей сѣверо-американскихъ штатовъ послала выраженіе соболѣзнованія для прочтенія его въ германскомъ рейхстагѣ. Посланіе это было передано князю Бисмарку для внесенія по принадлежности. Бисмаркъ возвратилъ его въ Вашингтонъ палатѣ представителей при депешѣ, въ которой выразилъ, что онъ не считаетъ дѣятельность Ласкера полезною для страны. Американская печать, обсуждая поступокъ Бисмарка, называетъ его „мужичкизмъ“.

— Въ Египтѣ, со времени взятія Токара, инсургенты не проявили рѣшительныхъ дѣйствій. Какъ теперь выяснено, причиною быстрого паденія Токара была деморализація египетскаго войска, дезертирство на сторону инсургентовъ и ослабленіе дисциплины. Въ Суакимѣ, гдѣ ожидаютъ нападенія войскъ Османа-Дигмы, дисциплина также не особенно сильна, что можно заключить изъ того, что нубійскія войска отправлены обратно въ Каиръ и Суэзъ. Англійскія войска подвинулись изъ Тринкитата на четыре мили впередъ и заняли отрядомъ въ 1000 чел. фортъ, построенный ранѣе Бекеромъ-пашой, изъ этого форта они двинутся къ Эль-Тебу, въ окрестностяхъ котораго сосредоточены значительныя силы суданцевъ. Прокламаціи генерала Гордона оказались не особенно сильными; не смотря на всѣ блага, обѣщанныя и сдѣланныя для населенія Гордономъ, жители отказываются отъ дѣйствія противъ Магди, заявивъ, что „щиты его непроницаемы для пуль“. Изъ Каира посланъ отрядъ для наблюденія за выступленіемъ египетскихъ гарнизоновъ изъ Судана. Два баталіона уже выступили къ Ассуану. Англичане думаютъ ограничиться оборонительными дѣйствіями.

— Въ англійской палатѣ лордовъ былъ возбужденъ вопросъ о прокламаціи Гордона, именно о томъ пунктѣ прокламаціи, гдѣ говорилось о разрѣшеніи торговли невольниками. Гладстонъ разъяснилъ, что правительство не уполномочивало Гордона возстановлять работорговлю, но что Гордонъ, поступая такъ, имѣлъ въ виду привлечь на свою сторону зажиточные классы. Мѣра эта во всякомъ случаѣ временная. Есть слухи, кромѣ того, что Гордонъ намѣренъ возбудить между суданскими племенами раздоры, которые постоянно происходили между ними изъ-за охоты на невольниковъ. Переговоры англійскаго правительства съ Портою о суданскомъ вопросѣ приостановлены, тѣмъ болѣе, что, по заявленію Порты, Магди призналъ надъ собою власть калифа, а потому султанъ намѣренъ приступить къ разрѣшенію вопроса только въ такомъ случаѣ, если бы египетская армія была распущена. Изъ внутреннихъ вопросовъ слѣдуетъ отмѣтить вопросъ, возбужденный маркизомъ Салисбери, объ изслѣдованіи состоянія, въ какомъ находятся квартиры рабочихъ не только въ городахъ, но и въ деревняхъ. По изслѣдованію, онѣ оказались въ крайне плачевномъ состояніи. Изъ Лондона получались извѣстія о возобновленіи анархистской дѣятельности феніевъ. На двухъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ найдены были на-дняхъ чеподаны и ящики, въ которыхъ находились взрывчатые вещества и адскія машины. Машины эти оказались оліанковой конструкціи, а динамитъ американскаго производства.

— Во Франціи сенатъ принялъ законопроектъ о рабочихъ синдикатахъ, допускающій федерацію ихъ и, кромѣ того, предоставляющій однороднымъ ремесламъ право образовывать союзы. Либералы отнеслись сочувственно къ этому вопросу.

Въ Тонкинѣ рѣшительныхъ дѣйствій не происходило. Китайцы намѣрены очистить Бакъ-Нингъ и уже перевели нѣсколько своихъ отрядовъ съ тонкинской границы на Хайнанъ. Что же касается до возбужденнаго на-дняхъ вопроса о мадагаскарской экспедиціи, то Жюль Ферри разъяснилъ, что отправку войскъ на Мадагаскаръ правительство считаетъ не военною экспедиціею, а просто дѣйствіемъ, вытекающимъ изъ права надзора, которое принадлежитъ всякому сильному народу въ отношеніи слабаго. Переговоры съ населеніемъ Мадагаскара остановились на томъ, что Франція настаивала на признаніи ея правъ, а гавасы отказывались согласиться на это. Порты Маконга и Таматава укрѣплены французами съ помощію креоловъ и мальгашей, чѣмъ французскія войска, достаточно изнуренныя, были избавлены отъ тяжелыхъ работъ.

— Знаменитый процессъ въ Норвегіи стортинга и министра Сельмерса оконченъ. Судъ приговорилъ министра къ увольненію отъ должности и къ уплатѣ 18,225 кронъ, изъ которыхъ 15,000 уплачиваются обвинителю. Дѣло имѣетъ для норвежцевъ весьма важное значеніе, такъ какъ оно дало побѣду обществу надъ правительствомъ. Главные мотивы, фигурировавшіе въ процессѣ, выражаются въ трехъ вопросахъ: 1) имѣетъ ли король право абсолютнаго veto въ вопросахъ объ основныхъ законахъ Норвегіи, хотя объ этомъ правѣ вовсе не упоминается въ конституціи; 2) имѣетъ ли король право налагать свое veto на законы, представляемые ему для одобренія—объ этомъ также не сказано въ конституціи; 3) имѣетъ ли король право раздѣлять поднесенный ему законъ на части и, санкціонируя одну, отвергать другую часть. Такъ какъ королевская власть уже болѣе 20 лѣтъ отказывается подчиниться рѣшенію народа въ лицѣ стортинга, то отношенія правительства къ стортингу неминуемо должны были предстать на судъ. Министръ Сельмерсъ есть только представитель королевской власти. Если король не захочетъ подчиниться рѣшенію суда, то народъ признаетъ себя свободнымъ отъ присяги, и форма отношеній между Швеціей и Норвегіей существенно измѣнится.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— 12-го февраля Ихъ Императорскія Величества были на балу у исправляющаго должность оберъ-церемоніймейстера князя А. С. Долгорукаго, а 13-го—на вечерѣ у министра Императорскаго Двора графа И. И. Воронцова-Дашкова. 14-го февраля былъ балъ въ собственномъ Его Величества Дворцѣ, на которомъ присутствовали Высочайшія Особы и около 260 приглашенныхъ. 15-го Ихъ Величества были на балу у оберъ-гофмаршала Э. Д. Нарышкина.

— Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Сергій Александровичъ, съ соизволенія Государя Императора, 14-го сего февраля, въ Дармштадтѣ, помолвленъ съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ Принцессою Елисаветою Гессенъ-Дармштадтскою.

— 15-го февраля, скончался чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ Соединенныхъ Штатовъ при нашемъ дворѣ мистеръ Гэнтъ. Давно уже состояніе здоровья г. Гэнта внушало серьезныя опасенія его многочисленнымъ друзьямъ, и надежды на выздоровленіе становились съ каждымъ днемъ меньше. За три дня болѣзнь осложнилась воспаленіемъ мозга, и надежда спасти больнаго окончательно исчезла. Г. Гэнтъ пробылъ въ Петербургѣ недолго: онъ былъ назначенъ на свой послѣдній дипломатическій постъ лишь съ 1882 года, на мѣсто г. Форстера.

Въ „Правительствен. Вѣстн.“ опубликованъ Высочайшій приказъ 21-го сего февраля:

Туркестанскій генераль-губернаторъ и командующій войсками туркестанскаго военнаго округа, генераль-лейтенантъ

Черняевъ — назначенъ членомъ военнаго совѣта, съ зачисленіемъ по генеральному штабу.

Начальникъ штаба войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, генераль-адъютантъ Его Императорскаго Величества, генералъ-лейтенантъ Розенбахъ — назначенъ туркестанскимъ генераль-губернаторомъ и командующимъ войсками туркестанскаго военного округа, съ оставленіемъ въ званіи генераль-адъютанта по гвардейской пѣхотѣ и съ зачисленіемъ въ генеральный штабъ.

— Назначенъ управляющій иркутскою казенною палатою, дѣйствительный статскій совѣтникъ Гирсъ — управляющимъ таковою же амурскою палатою.

— 7-го февраля, состоялся торжественный актъ въ с.-петербургской духовной академіи. Большой залъ академіи еще до начала акта наполнился студентами и публикой, такъ что не было ни одного свободнаго мѣста.

— До сихъ поръ административный центръ острова Сахалина находился на западной сторонѣ его, въ портѣ Дуэ. Въ настоящее же время центръ этотъ, по словамъ „Русск. Кур.“, перенесенъ на востокъ, въ устье рѣки Тимы. Маневръ этотъ совершенъ вслѣдствіе того, что до сихъ поръ устье рѣки Тимы служило удобнымъ пристанищемъ для флота пиратовъ дашняго востока. А это весьма часто содѣйствовало къ побѣгу ссыльных съ острова Сахалина. Кромѣ того, тотъ же пиратскій флотъ занимался на восточномъ берегу острова Сахалина тайною эксплуатаціею нашихъ естественныхъ богатствъ.

— Мірскіе сборы съ крестьянъ, размѣръ ихъ, способы раскладки и взиманія, а также предметы ихъ расходования обратили на себя серьезное вниманіе правительства. Такъ газетѣ „Нов. Время“ сообщаютъ, что въ статистическомъ комитетѣ министерства внутреннихъ дѣлъ недавно приступлено къ собиранію и разработкѣ подробныхъ свѣдѣній о мірскихъ крестьянскихъ сборахъ. Свѣдѣнія эти собираются по волостямъ и подвергаются тщательной повѣркѣ на мѣстѣ уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Статистическія данныя о мірскихъ сборахъ съ крестьянъ, составленныя по волостямъ, уѣздамъ и губерніямъ и изданныя въ особомъ сборникѣ, дадутъ возможность упорядочить, ввести правильность и, главное, равномерность въ это чрезвычайно важное для благосостоянія крестьянъ дѣло.

— „Русскому Курьеру“ сообщаютъ изъ Петербурга, что крестьянинъ Архангельской губерніи Амосовъ доставилъ на этихъ дняхъ въ министерство государственныхъ имуществъ проектъ о преобразованіи сельскохозяйственнаго быта крестьянъ нашего сѣвера. Проектъ этотъ переданъ въ настоящее время министерствомъ въ Императорское вольное экономическое общество для разсмотрѣнія его тамъ по существу. Собраніе членовъ постановило принять его къ свѣдѣнію и напечатать въ „Трудахъ“ общества за текущій годъ. Суть этого проекта заключается въ томъ, чтобы позволить мѣстнымъ крестьянамъ безпошлинную выкурку пива, что можетъ сильно содѣйствовать процвѣтанію въ краѣ фермерства, ибо пивная барда очень хорошій кормъ для рогатаго скота, а этотъ послѣдній долженъ содѣйствовать накопленію навоза, который такъ необходимъ для удобренія полей сѣвера. Затѣмъ Амосовъ еще предлагаетъ взимать пошлину съ отпускнаго хлѣба изъ архангельскаго порта, съ цѣлю усиленія этимъ способомъ денежныхъ средствъ края. Если всѣхъ этихъ мѣръ правительствомъ принято не будетъ, какъ говоритъ онъ, то архангелъцамъ придется ѣздить для себя за хлѣбомъ въ Египетъ, ибо они, не смотря на то, что самимъ ежегодно по шести мѣсяцевъ приходится питаться мохомъ, продаютъ свой хлѣбъ за границу весьма оживленно.

— Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ разсказывается исторія безпорядковъ на Дону (въ слободѣ Большинской, Донецкаго округа), о которыхъ недавно было краткое телеграфное извѣстіе. Причина безпорядковъ, по словамъ названной газеты, заключалась въ слѣдующемъ: крестьяне Большинской слободы получили обыкновенный по мѣстности надѣлъ — отъ 2½ до

4 десятинъ, но надѣлъ этотъ былъ отмежеванъ неудобно, такъ что изъ слободы къ своимъ землямъ крестьяне могли проѣхать только черезъ земли частныхъ владѣльцевъ. Пока оставались прежніе владѣльцы, неудобство это не чувствовалось, такъ какъ крестьянамъ они не запрещали ѣздить и прогонять скотъ черезъ ихъ владѣнія. Но мало по малу всѣ помѣщичьи земли перешли къ новымъ владѣльцамъ — евреямъ, нѣмцамъ, вообще кулакамъ. Тогда все измѣнилось и положеніе крестьянъ сдѣлалось весьма тяжелымъ. Кулаки, во-первыхъ, окончательно запретили крестьянамъ проѣзжать и прогонять черезъ свои земли скотъ, до тѣхъ поръ, покада не возмрутъ земель ихъ въ арендное содержаніе и не представить имъ наличныхъ денегъ за годъ впередъ; во-вторыхъ, назначили небывалыя здѣсь цѣны на аренду своей земли, — до 8 руб. за десятину въ годъ; въ-третьихъ, начали угрожать крестьянамъ отнятіемъ у нихъ находящагося около слободы водопоя, такъ какъ будто бы и онъ „отходить“ къ купленной ими землѣ, и еще, какъ передаютъ, грозили имъ ходатайствовать передъ правительствомъ о переселеніи слободы „на слободскіе надѣлы“. Крестьяне не переставали надѣяться на благотворные результаты поданнаго ими окружному начальнику прошенія. Но результатовъ этихъ не было. Нѣкоторые крестьяне начинали уже „самоуправствовать“ и производить то самовольную порубку владѣльческаго лѣса, то темной ночью нападать на ихъ хлѣбные амбары, грабить ихъ и проч. Кулаки начали пускать въ ходъ ружья и револьверы, и грабежи эти нерѣдко оканчивались смертью нѣсколькихъ человѣкъ грабителей. Мало-по-малу изъ мелкихъ кражъ и грабежей начали выростать и болѣе крупныя „безпорядки“, скоро охватившіе не только всю слободу, но и нѣсколько сосѣднихъ селъ. Узнавъ объ этомъ, окружной начальникъ поспѣшилъ явиться въ слободу съ засѣдателями и полицейскими урядниками. „Такъ онъ не за насъ?.. Бей его!“ — закричалъ „міръ“. И окружной начальникъ едва успѣлъ спастись. Нѣсколько полицейскихъ сдѣлались жертвой толпы и были избиты до полусмерти. Послѣ этого толпа, быстро увеличиваясь, отправилась творить съ ненавистными ей „самосудъ“. Самосудъ этотъ былъ и жестокъ, и трагиченъ. „Владѣльцы“, собравшись въ одной болѣе отдаленной отъ слободы экономіи, приняли мѣры предосторожности. Когда толпа бросилась на эту экономію, они встрѣтили ее залпами изъ ружей и револьверовъ. Крестьяне, не ожидавшіе такого сильнаго отпора, разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько убитыхъ и тяжело раненыхъ. Получивъ здѣсь неудачу, они отправились къ другимъ экономіямъ. Тамъ сопротивлялись некому было. Начался ожесточенный грабежъ и ломка всего, что могло подвергнуться разрушенію. Прибыли воинскія команды. При видѣ ихъ крестьяне разбѣжались и позасѣли по заросшимъ мелкимъ лѣсамъ, балкамъ, оврагамъ и проч. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли ружья, и поэтому засада ихъ была далеко не безопасна для усмирителей. Говорятъ, что безпорядки эти теперь уже прекратились.

— Въ отчетѣ комитета общества пособія нуждающимся студентамъ харьковскаго университета за 1883 годъ приводятся факты, показывающіе, въ какомъ положеніи находятся люди, стремящіеся къ высшему образованію, изъ которыхъ многіе, по выраженію „Хар. Вѣд.“, составятъ гордость края, если не погибнутъ отъ чохотки, отъ хроническаго голоданія, вообще въ неровной борьбѣ съ обстоятельствами. Переѣзжаютъ трое на новую квартиру въ одну комнату, въ нѣсколько квадратныхъ аршинъ величиною, и весь багажъ всѣхъ троихъ состоитъ изъ одного совершенно сплюснутаго чемоданчика. Или: трое сожителей имѣютъ только одну пару платья, которую надѣваютъ по очереди, отправляясь на лекціи или на уроки. Или: питается студентъ только чаемъ (т. е. собственно кипяткомъ) и хлѣбомъ. О какомъ нибудь обѣдѣ нѣтъ и вопроса въ теченіе нѣсколькихъ недѣль. Или: читать приходится при свѣтѣ уличнаго газового фонаря за неимѣніемъ какого либо другаго источника свѣта...

Подобныхъ фактовъ можно было бы представить много. („Южн. Край“).

— Изъ С.-Петербурга пишутъ въ „Times“, что докторъ Регель, отправленный отъ имени географическаго общества въ Центральную Азію, вернулся въ Ташкентъ черезъ Заврашанъ и Самаркандъ. Путешественникъ посѣтилъ Хиссаръ, ущелье Мура, бывшее до сихъ поръ неизслѣдованнымъ, городъ Каратагъ, Балдисанъ, Дюзъ, Душанъ и Шиньянъ. „Times“ замѣчаетъ, что Шиньянъ въ то время, когда русскій путешественникъ былъ тамъ, не былъ еще присвоенъ афганцами. Петербургскій корреспондентъ сообщаетъ далѣе, что докторъ Регель черезъ нѣсколько недѣль намѣревается вернуться въ Балдшанъ и весной продолжать свои изслѣдованія вплоть до кашгарской границы.

— „Times“ отъ своего петербургскаго корреспондента получилъ свѣдѣнія о полковникѣ Пржевальскомъ, нашемъ извѣстномъ путешественникѣ. Онъ находится теперь въ Монголіи, по дорогѣ къ Тибету. Другой хорошо извѣстный изслѣдователь Закаспійскаго края, г. Лессаръ, снова находится по дорогѣ къ персидской границѣ. Тамъ онъ проработаетъ годъ или полтора, и затѣмъ отправится на югъ Европы, дабы отдохнуть и исправить свое здоровье.

— Изъ Одессы телеграфируютъ въ „Нов. Вр.“: Прибыло черниговскихъ переселенцевъ въ Уссурійскій край — казеннокоштныхъ 761, своекоштныхъ 283. Всѣ здоровы.

— Въ Пинегѣ открытъ большой бульонный заводъ, ежедневно вырабатывающій до трехъ пудовъ бульона изъ дичи и мяса. Поступаютъ крупныя заказы изъ-за границы.

— По словамъ „Новостей“, состояніе здоровья нашего маститаго историка Н. И. Костомарова за послѣдніе дни ухудшилось. Н. И. поправился было уже настолько отъ постигшаго его печальнаго случая, что могъ выѣзжать въ городъ и заниматься по прежнему въ Государственномъ архивѣ и Публичной библиотекѣ, но сильная боль въ боку принудила его снова лечь въ постель. Больнаго посѣзуетъ, кромѣ постоянного домашняго врача, докторъ Кошляковъ.

— 15-го февраля, у мирового судьи 1-го участка разбиралось, по словамъ „Новаго Времени“, уголовное дѣло по обвиненію полиціи крестьянина Ивана Васильева по 123 ст. уст. о наказ., т. е. за неосторожную ѣзду. Обвиняемый то самое лицо, которое управляло парюю запряженныхъ въ сани лошадей и наѣхало на Н. И. Костомарова, который на судъ не явился; изъ прочитаннаго медицинскаго свидѣтельства видно, что Н. И. 75 лѣтъ, дряхлаго тѣлосложенія, и что жизнь его, вслѣдствіе полученныхъ серьезныхъ увѣчій, находилась нѣкоторое время въ опасности. Вызванная въ качествѣ свидѣтельницы генеральша Ю. С. Дзержинская, ѣхавшая въ саняхъ, заявила, что кучеръ ея, Иванъ Васильевъ, уже умеръ. Въ виду такого заявленія свидѣльницы, судья опредѣлилъ: дѣло отложить и собрать чрезъ полицію надлежащія справки о достоянности смерти обвиняемаго.

— „Пермскія Губернскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что наслѣдники А. И. Шувалова пожертвовали 4,000 р. на постройку зданія для женской гимназіи въ городѣ Перми, на тотъ же предметъ доставлено отъ графа С. А. Строганова 300 руб.

— Изъ опубликованныхъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ свѣдѣній и распоряженій по дѣламъ печати видно, что присяжному повѣренному тифлисской судебной палаты Д. И. Евсѣеву разрѣшено издавать въ г. Тифлисѣ общественно-литературную газету „Сѣверный Кавказъ“. Изданіе выходящей въ Саратовѣ газеты „Волга“ переводится въ Москву. При харьковской духовной семинаріи вмѣсто „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ будетъ издаваться журналъ „Вѣра и Разумъ“.

— Изъ Ирбита „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ отъ 14-го февраля: „Большая часть сибирскихъ товаровъ пошли на ярмаркѣ по выгоднымъ цѣнамъ, особенно сало, коровье масло, медъ, воскъ, щетина, отчасти кожа и большая часть пушнины. На торговлю значительно повліяли неурожаи хлѣбовъ и травъ въ Западной Сибири и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Восточной, а равно падежъ скота въ Юж-

ной Сибири. Сибирскіе торговцы спрашиваютъ на ярмаркѣ четвертую, а нѣкоторые десятую часть русскихъ товаровъ противъ прошлыхъ лѣтъ, разсчитывая притомъ старые кредиты. Русскіе купцы вынуждаются предлагать свои товары по цѣнамъ дешевле нижегородскихъ, да еще съ разсрочкой платежа денегъ на значительные сроки, и при этомъ, за исключеніемъ весьма немногихъ крупныхъ фирмъ, торгуютъ тихо. Чаевъ байховыхъ въ привозѣ болѣе прошлагодняго, цѣны отъ 5 до 8% ниже; партія прошлагоднихъ кирпичныхъ чаевъ прошла по 62 до 68 руб. за ящикъ. Яловыхъ кожъ собрано до 70,000 пудовъ, на половину сухихъ; партія сухихъ кожъ прошла по 11 р. 50 к. до 12 р. 50 к. за пудъ; сырыми кожами, по случаю дороговизны провозовъ, торгуютъ слабѣе. Конины мало, цѣна 3 р. 20 к. до 3 р. 60 к. Овчина шубная: ордынская 90 к., дубленая 1 р., русская 1 р. 5 к. Орѣхъ кедровый: сухой 3 р. 20 к., сырой 2 р. 50 к. за пудъ“.

— Отъ 16-го февраля тоже Агентство сообщаетъ изъ Ирбита: „Торгъ масломъ и саломъ окончился. Чайми, сахаромъ и мануфактурными товарами расторговываются; кожами, овчиной и волосомъ тоже. Торговцы начинаютъ разѣзжаться“.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Силицына. Иногородніе же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты „Сибирь“, а также въ контору редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“.

Цѣна съ доставкой и пересылкой за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 25 коп., за два мѣсяца 1 руб. 50 коп. за одинъ мѣсяць 75 коп. и отдѣльные нумера по 20 коп.

Администрація по дѣламъ нерчинскихъ 1-й гильдіи купцовъ братьевъ Бутиныхъ, учрежденная съ разрѣшенія иркутскаго городского суда, по акту 12-го сентября 1883 года, доводитъ до свѣдѣнія гг. кредиторовъ означенной фирмы: 1) что, согласно 13-му пункту администраціоннаго акта, обыкновенныя ежегодныя собранія кредиторовъ, для провѣрки годовыхъ отчетовъ, разсмотрѣнія и утвержденія смѣтъ и предположеній на дальнѣйшее производство по всѣмъ отраслямъ дѣлъ братьевъ Бутиныхъ, будутъ созываемы въ октябрѣ мѣсяцѣ каждаго года въ г. Иркутскѣ, чрезъ припечатаніе объявленій въ „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“; 2) что, равнымъ образомъ, и, могущія оказаться необходимыми, экстренныя собранія кредиторовъ также будутъ созываться, чрезъ припечатаніе объявленій только въ „Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“; 3) что гг. кредиторы, независимо заявленія долговыхъ претензій, приглашаются, для доказательства своихъ правъ, послѣдить высылкой подлинныхъ обязательствъ, выданныхъ фирмой „братья Бутины“, съ точнымъ указаніемъ своего адреса или адреса своего довѣреннаго, къ которому бы администрація могла обращаться во всѣхъ случаяхъ, когда встрѣтится надобность; въ полученіи документовъ администраціею будутъ выдаваемы формальныя росписки.